

Мария РЕМУР

РАЗВОД

Второй ШАНС
НА СЕМЬЮ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мария Ремур

Развод. Второй шанс на семью

«Литнет»

2024

Ремур М.

Развод. Второй шанс на семью / М. Ремур — «Литнет», 2024

– Тихон?! – в ужасе вырывается из моей груди, и я невольно делаю шаг в сторону нашей супружеской кровати. Муж оборачивается на меня, застыв в изумлении. Не ожидал. Девушка, извивающаяся рядом с ним, устремляет на меня ошалелый взгляд. Инга?.. Первый шок был увидеть любимого, когда он... Не могу даже описать его состояние... Второй – узнать, что эта змея под ним, не кто иная, как моя лучшая подруга. Счастливый брак, долгожданная дочка, дом - полная чаша. Я думала, что мы имеем все, о чём только можно мечтать, но моему мужу показалось этого мало. Я считала, что у нас крепкий и счастливый брак, но он оказался простым карточным строением. Мой муж всё разрушил своей изменой. – Ты ничего не видела! Забудь! – строго произносит он, собирая брови в одну полосу. Что?! Разве такое можно когда-нибудь забыть?! ♥#От Автора: 1. Быстрая выкладка 2. ХЭ гарантирован ♥#

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	32
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	49
Глава 20	52
Глава 21	54
Глава 22	56
Глава 23	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

Дорогие друзья! Перед тем, как вы углубитесь в роман, хочу сообщить вам приятную новость! Сегодня у меня стартовала новинка!

Измена. Ты играл моими чувствами!

Смотрю на экран телефона и не могу поверить своим глазам...

Муж с силой притянул к себе блондинку. Она ответила ему тем же: прижалась всем телом, потянулась к губам.

Отключаю телефон и застываю на месте, глядя в одну точку. Пытаюсь собрать в одно целое, но мысли танцуют беспорядочно в голове.

Что я увидела?! Что это?

Мой муж мне изменяет.

Делаю глубокий вдох и медленный выдох, стараясь восстановить взволнованное дыхание и успокоить учащённое сердцебиение.

Клятва вечной любви, свадьба и два года счастливой семейной жизни. Сегодня планировали отметить! Но собственными глазами я увидела, как мой муж отмечал эту дату не со мной, а с любовницей!

– Собирай вещи и уходи отсюда, – прошептала себе я, крепко сжимая телефон, на который пришло новое сообщение с сюрпризом...

Читайте здесь:

<https://litnet.com/shrt/Va2k>

Вижу остановившуюся машину с пашками. Бросаю перебирать в приложении телефона возможные варианты.

На краю света все, что ли застряли?

Так хочется побыстрее добраться домой. Ждать пока приедет такси нет ни малейшего терпения.

Безумно соскучилась по своей семье, что и устоять на одном месте едва удаётся. Ноги, сами несут быстрее стрелы.

Хочу скорее увидеть дочурку и мужа. Они знают, что я приеду сегодня.

Только я обещала к вечеру, а сама сделаю сюрприз и приеду с утра пораньше.

Вот обрадуются мои родные.

Тихон удивится, что я так быстро справилась со своей работой в командировке и причалась на всех парусах. Благо таксист не отказал и я уже дома.

Захожу в просторный коридор. Сразу ощущаю воцарившуюся обстановку выходного дня. Звуки музыки доносятся со второго этажа созданного нами уютного гнездышка.

Ещё немного и моё безудержное желание обнять моих любимых осуществится.

Как птица порхаю. Не замечаю, как мелькают ступеньки одна за другой. Подбегаю к спальне и широко раскрываю белую дверь.

В следующую секунду моему взору представилась картина. От такого изображения...я пошатнулась всем корпусом.

Комок, подкатившийся к горлу, перехватил дыхание. Но я всё-таки нашла в себе силы.
– Тихон?! – в ужасе вырывается из моей груди, и я невольно делаю шаг в сторону нашей супружеской кровати.

Он, видимо, не совсем понимает, что происходит.

Ведь его организм в экстазе, отчего мой муж отрёкся от реальности. Потерял границы внешнего и внутреннего.

Девушка, извивающаяся под ним, устремляет на меня ошалелый взгляд.

Инга?..

Первый шок был увидеть любимого, когда он... Не могу даже описать его состояние...

Второй – узнать, что эта змея под ним, не кто иная, как моя лучшая подруга.

Каменные и надёжные с мужем отношения оказались простым карточным строением. Рассыпались в одну секунду, словно и не было ничего.

– Аля, ты как здесь оказалась?! – рычит на меня муж.

Инга, завернувшись в мой же халат, прошмыгивает, как мышь прочь из комнаты.

Сказать ей даже пару слов – язык не поворачивается.

Тихон срывает мятую простынь. Накидывает её на себя ниже пояса и приближается ко мне с налитыми от злости красными глазами.

Обомлев, делаю шаг назад.

Всегда говорил, чтобы предупреждала о своём появлении.

Принимала я такое внимание за бескрайнюю заботу. А как же... Ведь он сам приезжал за мной или отправлял машину.

На самом деле, Тихон, оказывается, просто-напросто перестраховщик.

Смотрит сейчас, как удав на кролика.

– Так я... вообще-то домой пришла, – заикаюсь и топчусь на месте. – А ты?! Ты с ней!!

Направляю взгляд, где Инги и след простыл.

– Как ты мог так со мной поступить?! – самую малость добавляю громкости своим словам.

Нависает огромной мускулистой фигурой. Кожа блестит и переливается от выступившего пота. Пребывал в такой безумной страсти, что содрогается ещё всем телом.

Съёживаюсь от его вида.

– Ты ничего не видела! Забуди! – кричит, собирая брови в одну полосу.

Безукоризненно красивые черты лица приобретают угрожающий вид.

Грабастает меня за голову и притягивает к себе так, что, мне кажется, я вижу своё отражение в его зрачках, высверливающих насквозь и достающих до самого сердца.

– Отпусти! Ты с ума сошёл?! – в его ладонях, словно в тисках.

Упираюсь руками в стальную накаченную грудь. Бью по ней кулаками. А он, как зверь остервенелый, вцепился в меня и не отпускает. Настолько близко его дыхание, что я поневоле чувствую мятный запах изо рта.

Меня выворачивает наизнанку от этих ментоловых нот и от того, что я увидела собственными глазами.

В собственном доме... на том месте, где мы проводили безумные ночи любви!

Никогда даже не задумывалась, что такое может быть...

Мог бы по-человечески сказать, что чувства ко мне сошли на нет, и он хочет развестись.

Зачем ТАК со мной поступать?! Тащить грязь в дом. Делать из него настоящий Содом.

А Инга?

Мы же с ней, как две сестры!

– В себя приди! – цедит он.

Это он мне говорит?!

Продолжает сдерживать и умирять. Не выпускает из спальни.

– Я сегодня же с Лерой уйду от тебя, – отталкиваю от себя гладкий лощеный торс “Тихоньки”. Так я ласково называла его...

Не тихоня он вовсе, а сущий нечистый шайтан.

– Сама подумай, куда ты пойдёшь? – подергивает улыбку краешком губ, не ослабевая хватку.

Грязная тряпка. Такой я вижу теперь нашу простынь на его талии. Соскальзывает на пол.

У него всё тело трясётся от злости на происходящее, что “лопух” слетел. И он предстал передо мной во всей красе.

А мне тошнит от такого вида.

– На кудыкину гору! – отвечаю ему на эмоциях, ощущая, как наполнились солёным морем мои глаза.

Не смотрю на его обнажённую предательскую фигуру.

Передо мной только лживый его взор.

Муж спохватился искать свои плавки.

Тем временем, не помня себя, я пулей вылетела в коридор.

– Стой, Аля! Стой, я тебе говорю! – слышу стремительно приближающиеся ко мне широкие шаги Тихона.

Догоняет и резко разворачивает к себе, с поворотом.

Глава 2

Только окидываю своего неверного мужа ненавистным взглядом. Бросать в него укорительные слова не вижу смысла.

Что это меняет?

Выворачиваюсь от его хватки и по ступенькам вниз устремляюсь в гардеробную.

Только, что мне плюнули в душу, разбили сердце. Хочу, как можно быстрее уйти...и с глаз долой из сердца вон.

– Подумай хорошо. Если ты уйдёшь, то одна, без Леры, – отправляет мне в след пронизывающую фразу.

Он знает, что дёргать лучше всего за эти верёвочки. За самое родное.

И для меня это очередная, ошеломляющая новость. Но после того, что пережила, ничему не удивлюсь.

– Не угадал, – осмеливаюсь сказать в ответ.

На самом деле будет манипулировать дочерью?

Всегда считала его добрым по отношению к нам, а теперь всё перевернулось с ног на голову.

Чего ещё ожидать?

Понятия не имею.

– АЛЯ, ТЫ ОШИБАЕШЬСЯ, ОСТАВЛЯЯ СВОЙ ДОМ, – отчётливо и громко проговаривает каждое слово.

Я несколько приостановилась. Тихон замедлил шаг. Видит, что бежать ему за мной нет необходимости.

– Больше нас здесь не увидишь, – проговариваю, не обращая на него внимания.

Резкими движениями сбрасываю в чемодан вещи.

Собачёнка трётся около, не давая проходу. Милая моя, любимая Лайма. Пудель.

Подарок Тихона Лере на день рождения.

Натыкается мокрым, холодным носом. Принюхивается, словно разбушевалась буря перед грозой. Она всегда мечется, если погода обретает стихийный характер.

Ну, а сейчас шторм разразилась между родными людьми.

Были родные, стали чужие.

У меня сердце кровью обливается. Разрывается на части от отчаянья.

Лайма такими грустными чёрными глазами-пуговками смотрит, запрыгивая на меня лапами. Чувствует поселившуюся во мне тоску.

– Сама себя слышишь? – не унимается мой, так называемый муж. У тебя ничего нет. Не позволю, чтобы с тобой скиталась моя дочь неизвестно где, – голос его разразился раскатами грома.

– Ошибаешься. Есть квартира, – спокойно отвечаю я, – для нас вполне достаточно.

– Моя жена и ребёнок будут жить здесь, в этом доме! – подходит и приподнимает слегка пальцем мой подбородок, высверливая испепеляющим взглядом насквозь.

Его подменили??

Не нахожу в нём и капли от мужчины, прожившим под одной крышей со мной пять лет.

Бывали моменты, когда он возвращался с работы раздражительным.

Только и всего.

Но, окунувшись в семейную идиллию, как рукой снималось его напряжение.

– В доме? – возражаю я. – Скорее всего это притон для твоих любовниц! Как долго ты водишь их в нашу постель?! – срываюсь, не задумываясь о том, что реакция мужа на такие слова может быть самой непредсказуемой.

Дрожь пробивает меня с головы до пят при виде того, как передергивается и багровеет его лицо.

– Слушай, не говори ерунды, Аля! – скользит по мне бешеным взглядом. – Давай поговорим.

Поговорим?! Он это серьёзно? Как о таком можно вообще говорить. Да я едва не лишилась дара речи от увиденного.

Он всё сказал, а точнее...сделал. Предал меня.

И тут перебираю в памяти, что Инга последнее время зачастила к нам. А я с такой безотказной наивностью принимала её.

На часок, да забежит. Чайку попить.

Всплывают образы, как она мило улыбается Тихону, пускает всевозможные шуточки. Мне и невдомёк, что это оказывается неспроста.

В его же поведении совершенно ничего подозрительного не припомню.

Вот же артист! Как умело носил маску.

Сорвала я её сама.

Всё увиденное стоит перед глазами. Не исчезает. На всю жизнь?

Да. Не забыть. Никогда.

– Ты предал меня. Ты понимаешь это?! – я вне себя. – Ты разрушил нашу семью, нашу любовь. Только вот...вероятно, её и не было. Если бы ты любил по-настоящему, то не опустился бы до такого предательства.

Хочу всё ему высказать, внутри всё клоочет от боли и обиды.

– Аля, ты себя видела? Посмотри! – толкает меня к зеркалу.

Носом к носу я сталкиваюсь сама с собой и столбенею.

Жалкое зареванное лицо и разбросанные по плечам волосы на фоне позadi стоящего пышущего здоровьем мужчины. Отпрянула, утирая руками струйки сбегающих слёз.

– Тебе хватило одной секунды. И я стала такой... – беру сумку, собираясь покинуть давящие на меня со всех сторон стены.

Тихон оказывает на меня невероятное давление, что и всё вокруг словно зажимает меня и душит.

– Мне?? Да у тебя от дорогих вещей шкаф ломится! Салон красоты?! Пожалуйста! Всё, что угодно! – эхом разносится громогласный бас. – А ты нарядилась в одно и тоже! На, кого похожа?!

Готова скрыться куда угодно, чтобы не слышать эти упрёки в свой адрес.

Оказывается всё дело в том, что по его мнению я недостаточно слежу за собой. И поэтому удостоилась такого “внимания” с его стороны, как измена.

А то, что я отказалась от домработницы и всё делаю своими руками.

Готовлю, навожу уборку, слежу за тем, чтобы рубашки его были постиранные и выглаженные, забочусь о нашей девочке...помимо различных развивашек, занимаюсь с ней в любое свободное время.

Это значит не в счёт?

Ему наплевать на заботу!

– Так что всё, возьми себя в руки и сделай вид, что ничего не было. Забудь, – строго произносит он.

Что?!

Разве такое можно когда-нибудь забыть?!

– Мерзкий предатель! Ненавижу тебя! – судорожно рыдаю навзрыд, не находя сил остановиться.

– Что ты сказала?!

Его сжатый огромный кулак с мою голову, поднялся в воздух...

Глава 3

Что?!

Неужели у него поднимется рука? Быть этого не может!

Однако чувство самосохранения просыпается во мне быстрее, чем что-либо. Зажмурившись, наклоняю голову вниз, прикрываясь руками. Как будто меня спасёт такой блок защиты. Остолбенела и стою, как вкопанная.

Зачем я связалась с ним выяснять отношения?

Только и успела подумать об этом.

– Не хочешь больше жить здесь? – яростно ревет он. – Тогда проваливай! Ты мне больше не нужна, – взяв меня под локоть, выталкивает к выходу.

Сколько ярости в его прикосновениях... он будто превратился в настоящего зверя. А ведь это я стала свидетелем его неверности ко мне!

– Пусти, мне больно, – растерянno произношу я.

Не удаётся высвободить руку, а, чтобы оказать сопротивление... и речи нет.

– Надо слушать, что я говорю тебе. А, если нет, то пусть будет по-твоему, – с этими громкими словами вышвыривает мою сумку, а следом за ней и я оказываюсь за дверью нашего с ним дома.

Не осознаю, что вообще произошло... И со мной ли это вообще?

Моего мужа как подменили. С цепи сорвался и бросился всё метать в разные стороны.

В одно мгновение размеренная, как мне казалось, семейная жизнь... закончилась. Самым непредсказуемым и ужасным образом.

Ещё сегодня я была на седьмом небе от счастья. Радовалась тому, что у меня так всё замечательно. Я была переполнена любовью, торопилась домой.

Переживала... как они без меня? Муж, дочка.

Думала о том, что как обычно проснулись рано, и Тихон, включив музыку, играет с Лерочкой в нашей спальне. Вот и побежала сразу туда, не заглянув в детскую.

А, что открылось моему взору... лучше замазать в памяти несмываемой краской и на веки вырвать из своего сердца любовь к мужу.

Облокачиваюсь спиной о каменный забор.

Тихон только что вышвырнул меня, как надоевшего котёнка.

Неужели его действия сейчас серьезны по отношению ко мне?

Изменяет он, а за дверью дома с криком выставлена я...

Сползаю по шершавой поверхности вниз на землю.

Присев на асфальт не замечаю, что подо мной слой придорожной пыли. Как-то в один миг стало всё равно.

Дождевой поток слёз стекает крупными каплями на джинсы. Сама не знаю зачем, но берусь вытирать ткань... словно это поможет им исчезнуть.

Напрасно. Капли слёз быстро впитываются. Отчётливо виден их след.

Я же осознаю свои бессмысленные движения. Такой хаотичностью проявляется моя нервозность. Другого объяснения не нахожу.

Меня всю трясёт.

Там, в доме, моя дочка... Лерочка.

Как он вообще осмелился опуститься до такого?! Привёл в дом любовницу, когда там была дочь!

Как самому не противно от собственных действий? Малышка ведь увидит, испугается и будет плакать.

Ладно ему стало наплевать на мои чувства, но как же чувства дочери?! Ему тоже стало всё равно?

Я вне себя от ярости.

Притащил эту Ингу в наш дом, развлекался с ней, пока Лера... я даже не знаю, что с моей девочкой! Где она, что делает...

Как же болит сердце!

Окидываю тяжёлым взглядом этот огромный дом, который в один миг стал мне чужой и неприступной крепостью.

Мне ничего не надо, только бы забрать оттуда дочь и уйти подальше.

Не нужны мы Тихону. Ни я, ни Лера. Он в один миг это доказал. Ничего его не волнует, не трогает сердце.

Жестокий человек, которого я не сумела разглядеть раньше.

Будет сейчас измываться надо мной. Держать у дверей, как собачонку.

А мне и посоветоваться даже не с кем. Не знаю к кому бежать за помощью, у кого просить совета.

Родители... про отца я ничего не знаю. Мама воспитывала меня одна.

Всё давалось ей не легко. Часто болела, и уже, как четыре года её нет с нами. Не успела с внучкой познакомиться, с Лерочкой.

Так что у меня была только моя семья и... Инга. Я считала её чуть ли не сестрой, так сильно мы были близки, так сильно я доверяла ей.

Ни того, ни другого теперь уже нет.

Подруга переступила через нашу дружбу, и глазом не моргнув. Стала любовницей моего мужа...

В голове не укладывается.

Так понравилось ей моё бытие, что она без зазрения совести соблазнила Тихона?

А он?

Да, что про него...

Просто человек без каких-либо ценностей, а я и не подозревала..

У меня есть только дочка. Она и есть моя ценность.

Бурный поток мыслей прерывает шум со стороны дома. Я напрягаюсь всем телом, ожидая продолжения этого кино.

Медленно раскрываются двери центрального входа. Появляется сначала тень, а потом уже и сам Теняев...

Глава 4

Тихон Николаевич Теняев...мужчина, к которым я связала свою жизнь, посчитав его самым лучшим и надёжным мужчиной на свете.

Как же я ошиблась. Ведь сейчас мой муж опровергает каждое из этих слов!

Остановившись на пороге дома, смотрит на меня свысока, оценивая моё плачевное состояние.

– Ну, что? Хорошо подумала? – сухо роняет он. – Домой к дочери или останешься здесь?

Стоит передо мной во всей своей красе. Успел облачиться в деловой строгий костюм, поправляя галстук.

Чёрные волосы отливают на солнце природным естественным блеском.

Высокий, статный..

Расскажи кто-нибудь, что такой мужчина способен на подобные поступки по отношению к своей жене...не поверила бы.

А тут сама живой свидетель. Всё испытываю на своей шкуре.

Смотрит на меня, улыбаясь уголками губ. Знает ведь, что никуда я не денусь, не оставлю своего ребёнка.

Ничего сейчас не хочу. Только бы обнять, приласкать Лерочку, мою малышку.

Ей четыре годика недавно исполнилось. С Тихоном день рождения в один день, четырнадцатого июня. Ему тридцать четыре.

Сделала ему самый лучший подарок – подарила дочку, наследницу. Такой славной девочкой растёт, радуется своим звонким голосом, озаряет всё вокруг своей искренней улыбкой.

И любили мы с ней нашего папу очень сильно и трепетно. “Папа” сказала раньше, чем “мама”! Как я гордилась этим, радовалась, что такая сильная связь между дочерью и отцом.

Только вот...не надо ему ничего из этого. Привёл в дом чужую женщину, меня за дверь, как собаку прогнал, о дочери совсем не думает. И ведь Лера там совершенно одна! Нет у нас няни, которая в случае чего могла бы проследить за ней. И никакой домработницы нет.

Одна сейчас Лера, одна!

Рано ему, наверное, было семью заводить. Нет ни капли ответственности. Гулять бы ему да гулять.

Делаю усилие над собой и поднимаюсь. Страхиваю с себя налипший мусор мокрыми от слёз руками. Ещё больше всё размазываю.

Но это не та грязь, которую следует бояться.

Настоящая грязь, она другая – невидимая глазом. Предательская.

– Отдай мне Леру, – произношу я, сглатывая слёзы.

На сердце кошки сребутся до боли.

Тихон смотрит на меня с презрением, как на поберушку. Будто не жена я ему вовсе, а пришла милостыню просить у него.

Слёзы продолжают обжигать лицо.

– Ты предал меня и Леру, – глухо роняю я. – Зачем нам что-то выяснять и доказывать друг другу? Отпусти, раз на сердце живёт другая. Не мучай. С дочкой будем жить отдельно. Ты сможешь видаться с ней, когда захочешь, – продолжаю умолять его. – Быть с тобой под одной крышей я просто не могу. Ты же понимаешь?!

Хочу достучаться до разума Тихона.

Он должен услышать...

Не совсем же очерствело его сердце и наполнилось жестокостью по отношению ко мне??

За все годы, прожитые вместе, были же между нами и любовь, и уважение. Не станет мучать, сжалится. Даже просто потому, что я мама его дочери.

– Значит так, – его голос звучит категорично. – Или ты приводишь себя в порядок и идёшь к ребёнку, – продолжает с решительной уверенностью, не допускающей возражений. – Или сама будешь встречаться с дочерью только по выходным.

Закончил на такой пугающей ноте.

Одёргивает вниз галстук, освобождая шею.

Замечаю по его заходившим на щеках желвакам, что не от знойной жары испытывает удушье, а от злости.

Он возненавидел меня за то, что ложь раскрылась не самым выгодным для него способом?

Хотел и дальше продолжать свою игру...

Осознаю, что спорить в данную минуту бесполезно.

Теняев в состоянии страшного негодования.

Хотел сохранить в тайне свои встречи с Ингой, а я не вовремя появилась и всё испортила.

Как давно они вот так смеются надо мной и сколько бы ещё длилось это притворство?!

Намеревался ли он признаться во всём...и предложить развод?

А Инга?

Она и так, видимо, прекрасно себя чувствовала. Приходила, когда хотела пообщаться со мной. Заодно и Тихону поулыбаться.

Ну, а, если дома меня нет...ей и карты в руки?!

– Мама, мамочка! – раздаётся жалобный голос дочери, заставляя меня, встрепенуться всем телом...

Глава 5

Лера, увидев меня через распахнутые настежь двери, выбегает навстречу, раскинув руки. Сердце начинает учащённо колотиться. Не совладать с ним, не унять даже самую малость. Делаю глубокий вдох. Выдох...

Волнение не отпускает.

Чувствую, как кровь приливает к лицу и щёки начинают пылать.

Доченька моя маленькая, котёнок... Как же я соскучилась!

И чего только не напридумывала, теряя надежду увидиться с тобой сегодня. Представила, что одна дорога... в полицию. Искать помощи у закона.

Выражение лица моего мужа не смягчилось при виде дочери, а стало ещё более жёстче.

– Лера, я же тебе сказал оставаться дома. Подожди немного, и я приду, – выпаливает строго.

– Пап..., – останавливается в растерянности, оробев от такого тона, – я только одним глазком в окошко посмотрела и увидела маму. – Виногато смотрит на отца.

Что?! Он ещё и нашей дочери запреты выдвигал? Почему она просит прощение за то, что вышла на улицу?

Безграничная материнская любовь подталкивает смело броситься навстречу к своей девочке.

Милая моя, как бы защитить тебя и уберечь от всего этого!

– Милая моя, ну что же испугалась, иди ко мне, – присев на корточки, протягиваю распахнутые руки к девочке. – Ну же, хорошая моя.

Лера в ту же секунду срывается с места, спешит оказаться в моих объятиях.

– Мама, ты приехала, я так скучала! Пойдём скорее домой, там Лайма, она тоже соскучилась и хочет гулять, – тянет меня за руку, жизнерадостно и открыто улыбаясь, как могут только дети.

Хорошо, что она ещё маленькая и не умеет считывать эмоции. Но всё равно я стараюсь их тщательно скрывать.

Изо всех сил задерживаю, не позволяя вырваться слезам.

Тихон, собрав руки на груди в замок, строго наблюдает за происходящим.

Молчит.

Как бы мне хотелось сию минуту уйти вместе с Лерочкой.

Навсегда!

Забывать всё это, как страшный сон и начать жить с чистого листа. Подальше от этого предателя.

Продолжать сейчас спор, борьбу за нашу дочь...это исключено.

Лера же испугается. Не должны малыши быть участниками стычек родителей. Они пришли в этот мир, чтобы радоваться и наслаждаться жизнью, а не грустить и расстраиваться.

Мне ничего не остаётся, как набраться терпения, чтобы выстоять этот удар.

– Да...выпустим её, – соглашаюсь и, поднявшись, плетусь за Лерой, еле переступая ногами. Такое чувство, что стали, как ватные.

Тревога сковала меня изнутри.

Организм всецело сопротивляется переступить порог родного жилища.

– Мама, у тебя лицо такое красное, – дочка лепечет тоненьким голоском и внимательно смотрит на меня голубыми светлыми глазками.

– Просто солнышко очень яркое, вот я и загорела, – первое, что приходит мне в голову. – Там, где я была, оно очень сильно светит. Тебе тоже надо на воздух, чтобы щёчки стали розовыми.

Стараюсь улыбаться сквозь вновь навернувшиеся слёзы. Сдерживаю выступившие капли до режущей боли в глазах. От такого противоестественного напряжения голова наливается свинцом, становится тяжёлой.

– Не-е, я не хочу, – вижу, что Лере не очень нравится мой “ожог”.

Похоже, что припухлость не только ощутима, но и хорошо заметна...

Тихон щелкает зажигалкой и начинает потягивать сигарету, погружившись полностью в раздумья.

А ведь сколько раз я просила его, чтобы он эту гадость при ребёнке даже не доставал. Неприятный запах тут же разносится по воздуху, обдавая нас.

А ему всё равно. Смотрит на нас задумчивым взглядом. От этого самого взгляда холодок по всей коже...

Решает сейчас как бы сильнее ранить меня?..

Он против того, чтобы я с дочкой ушла. Выпроваживает меня одну, зная заранее, что такое испытание я не выдержу.

Из дома доносится жалобный лай собачки, и мы поторапливаемся спасти её от одиночества.

Лера бежит впереди меня, желая как можно скорее выпустить Лайму погулять.

– Мам, почему ты стоишь, проходи, – Лера буквально силой тянет меня в дом.

А я не могу и шагу ступить, замирая на террасе. Девочку притягиваю к себе, не хочу отпускать туда.

Этот дом в один миг стал мне чужим.

Мне кажется, что переступив его порог, я будто свяжу себя по рукам и ногам...

Что же делать...впереди настоящая бездна, а позади угрожающе надвигается сам Тихон...

Глава 6

Следом за собой я слышу отчётливые шаги мужа.

Так надеялась, что он сейчас исчезнет. Надел же деловой костюм.

Выглядит, как начищенная монета. Весь при параде. Побрызгался духами, приятный аромат с древесной нотой.

Мой любимый аромат...был.

Сейчас и на дух его не переношу.

– Пап, а ты говорил, что на выходных покажешь нам кафе, – обращается к отцу Лера, она не забыла и напомнила об обещании.

На этой недели Теняев запустил своё очередное заведение. Бизнесмен!

И на радостях отметил его открытие с Ингой...так надо понимать?!

Вероятно, чуть слюной не изошла, облизываясь на этот лакомый кусочек. Не хватило у неё смелости отказаться. Не перед чем не остановилась. Влезла в чужую семью, предала наши с ней доверительные и такие тёплые отношения.

Считала Ингу настолько близкой, сестрой называла.

Вот это дружба у меня с подругой...”увековеченная”.

Врагу не пожелаю.

– Так я это, посмотри, уже собрался, – Тихон вытягивается во весь рост, расправив плечи.
– Жду вас с мамой. Даю полчаса на сборы, – смотрит на наручные часы.

– Ура, ура! Я буду играть там с котиками! – Лера хлопает в ладоши, прыгая, как мячик.

Вот как. Правда собрался, или действует по обстоятельствам?

Безусловно это событие приятное веселье для ребёнка, Лера так и желает поиграть с животными в котокафе. И при том сколько угодно. Ведь папа хозяин и всё разрешает.

Ну, а я...

Он вообразил...умоюсь холодной водицей и запросто буду проводить с ним время?!
Когда только что застала его в постели с другой?!

Не знаю, как у него, но с моей памятью всё в порядке, всё свежо до дикой боли внутри.

Циничный фантазёр! Делает вид, что ничего не происходит. Будто и не было никакой измены.

Или Тихон сумасшедший, считая это чем-то непримечательным?!

Лера помчалась в детскую выбирать платьице, желая нарядиться к мероприятию.

Остаюсь со своим мужем наедине.

– Мы никуда не пойдём! – первая нарушаю тишину, не контролируя свои действия. –
Отныне мы не счастливая и крепкая семья, которой я так долго нас считала. Нас больше нет.
Это...развод.

Стою перед ним ещё более растрёпанная и замученная.

Вид у меня, наверное, совсем ущербный.

Ещё там, в спальне, он тыкал меня носом в зеркало. Таким образом хотел показать...мол ты перестала следить за своей внешностью.

Но я, увидев себя в отражении, испугалась другого.

Своей потерянности.

А сейчас, вдоволь наревевшись...На кого я похожа?

Скорее всего на затравленное существо.

Глаза перепуганные.

Про одежду и речи нет. Не успела переодеться с дороги, ещё и рыдала, сидя на земле.

– Сейчас примешь ванну, приведёшь себя в порядок и, как раньше, в хорошем настроении, будешь со мной рядом, – отдаёт указания, глазом не моргнув на мои слова.

Сокращает расстояние между нами.

Настораживаюсь.

А он движется ещё ближе.

– Не подходи! – отхожу назад.

Он игнорирует.

Резким движением прижимает меня к стене.

Руками крепко держит за запястья. Разъяренно дышит прямо в лицо. Пошевелиться не даёт.

Боюсь, что Лера сейчас спустится со второго этажа и увидит, как я отбиваюсь от её любимого папы со всей силой.

Ей не приходилось видеть таких отношений между родителями. Для неё это будет ужасная травма.

– Пусти, слышишь! Пусти немедленно! – вырываюсь я.

– Отпущу, конечно, – протяжно произносит, но не собирается этого делать.

Освобождая мои руки, стискивает за талию в своих железных объятиях и...душит поцелуем.

Невыносимо противно, его губы будто стали покрыты настоящим ядом для меня.

Кулаками колочу по его спине. Для него это сродни поглаживанию. Непрошибаемые мускулы и кожа-щит.

Мне не высказать, как противно в этот момент.

Когда-то любимые и желанные для меня моменты, превратились в омерзительные.

Чувствую его мускулистое до боли знакомое тело через одежду, но не испытываю ничего кроме отвращения.

Тихон только вот-вот целовал мою подругу! И не только целовал...

– Не трогай, отпусти! – вырывается из меня, упираюсь в него руками, желая прекратить этот беспредел.

Хочу плевать. Настолько мне противно!

– Моя жена! Моя! – яростно рычит и зажимая меня ещё крепче.

Глава 7

Кто я по его мнению??

Доступная женщина?!

Как не стыдно?

Тихон без зазрения совести зажал меня своей силищей. Лезет ко мне и ему без разницы, что до этого тянул в рот всякую гадость.

Без счёта раз, получается, предавалась страсти с ним, не зная о его нечистоплотности.

Мысли об этом выводят меня из себя.

Уже привык туда-сюда бегать. Вот и ведёт себя, как ни в чём не бывало.

И я считаю, что я должна с каким-то спокойствием это принимать!

Фу, блин.

Мерзость!

Гадость!

Верчу головой, изгибаясь в разные стороны.

Кое-как освобождаю губы из вакуума, затянувшегося меня.

Руки всё так же подчинены несокрушимой мощи Тихона.

– Уйди от меня, мерзавец! И подумай о дочери! Она не должна видеть, что ты так груб со мной! – говорю с перебоями в дыхании.

Вот только обжимался с Ингой прямо на моих глазах, как сейчас бессовестно пытается задушить поцелуями.

Он вообще понимает, что делает? Как самого не тошнит от себя? Ведь изменил, изменил своей жене! И вместо того, чтобы принять свою ошибку и отпустить, он по-настоящему издевается!

– Не сопротивляйся. И тогда всё будет выглядеть, как обычно. Родители обнимаются, – поясняет, словно ничего и не случилось.

Да он точно ни в себе!

Как такое вообще ему пришло в голову?!

– Не трогай меня. Я никогда больше не поддамся тебе. Ты меня променял, всё кончено. Уйди прочь!

– Аля, не дёргайся, – продолжает сохранять холод в своём голосе.

Да мои слова вообще ничего не значат для него!

Такого я никак не могла ожидать от собственного мужа.

В один миг его как будто подменили. Настоящий монстр!

– Ты спишь с моей лучшей подругой. В нашей постели! Такую новость сорока на хвосте принесла? Я всё видела!

– Ты познакомила нас. Твоя подруга оказалась очень дружелюбной и общительной, – заявляет шутивым тоном.

Без стыда прямо смотрит в глаза.

Что?? Что он вообще несёт?

Выходит я ещё и виновата?

Хороший приём однако. Обвинить в своих же грехах.

– Что ты такое говоришь? Игна мне была как сестра! А ты просто сознайся, что не смог юбку мимо себя пропустить!

Теперь мне кажется, что в коллекции моего мужа и не только одна моя подруга.

Как долго он ведёт двойную жизнь?

Узнать о таком – это просто невыносимо и болезненно.

– Она припёрлась сегодня с утра пораньше, как к себе домой и воспользовалась тем, что я толком не протрезвел после вчерашней вечеринки с коллегами по поводу открытия кафе.

– Во-первых не ври! От тебя спиртным не пахнет. Выгораживаешь сам себя! Во-вторых, слышать не желаю твои сказки про то, как тебя, “глупенького” объегорили. Прекрати весь этот цирк! Отойди!

– Тебе и нет необходимости слушать. Всё, что от тебя требуется... В ванную сходить, – резким движением отрывает меня от пола и просто закидывает себе на плечо.

– Что?! Зачем это?

– Тебе пора прийти в себя. Тем более ты забыла что ли, дочка готовится к мероприятию. Ты тоже...приглашена.

Чувствую, как повисаю в воздухе...

Ему, “верзиле”, такой трюк исполнить – раз плюнуть.

Для его приличного веса и роста метр девяносто, я схожа с гантелью пятикилограммовый.

– Ты, что себе позволяешь?! Поставь на пол, немедленно!! Не смей! Отпусти!

Сердце так бешено колотится в груди. Вот-вот готово выпрыгнуть.

Как высвободиться?! Не представляю.

Дёргаюсь, пинаюсь...

Думаю лишь о том, чтобы Лера подольше выбирала себе наряд и не увидела происходящего. А ведь происходит суший кошмар!

Папа с мамой далеко не воркующие голубки.

Теняев ведёт себя, как упёртый баран с человеческим хладнокровием.

А я слишком слабая физически, чтобы справиться с ним.

Затаскивает в дом, направляясь в сторону спальни, а там и ванная рядом.

В мгновение ока затаскивает меня в душевую кабину.

– Ты сошёл с ума, отпусти меня! – одёргиваю мужа, испуганно вытаращив глаза на происходящее.

Молча открывает кран. Вода под напором вырывается из лейки.

Одежда на мне тут же промокает до нитки.

– Аля, будь умницей, – чудовище-муж, срывает с меня намокшую блузку, а дальше... просто сдирает прилипшие джинсы.

Остаюсь перед ним в чём мама родила...

Не хочу встречаться взглядом с Тихоном.

Мне стыдно. Теперь на меня смотрит чужой, незнакомый мужчина.

Не просто смотрит...пожирает глазами.

В них ярким огнём горит неистовое желание, а мне страшно...

Неужели не оставит в покое?!

Глава 8

Уже десять раз пожалела, что вступила с ним в диалог.

Молчать надо, молчать.

Теняев иронизирует, а сам звереет с каждым сказанным мною словом всё больше и больше.

Что поселилось в его голове вместо мозгов?

У него крыша поехала. Не иначе.

– Я приготовлю тебе платье. Ты будешь именно в нём, я так решил. И мы проведём вечер, как и планировали. В семейном кругу, – подхрипловатый его голос звучит томно.

Ладонями проводит по всей моей фигуре, сверху вниз.

Плечи, талия, бёдра...

Как током прошибают, пронизывают его прикосновения.

– Руки свои грязные убери от меня, – дёргаюсь в сторону, как от раскалённой сковороды.

Между эти по щекам вновь ощущаются бегущие слёзы, чувствую их солоноватый вкус.

Хоть они и смешались с водяным потоком, но их тоже целое море.

– Мам, пап!

Слышу, что Лера зовёт нас, потеряла.

– Любимая, мы тебя ждём. Будет так, как я скажу, – слегка касается рукой моих волос, гладит по голове.

Отклоняюсь.

Он не настаивает.

Развернувшись, уходит прочь, захлопнув за собой дверь ванной комнаты. Наконец-то этот злодей освободил меня от своего присутствия.

– Аля, что же это происходит..., – ослабевшим от волнения голосом, спрашиваю себя.

Только громкий поток воды заглушает эти едва слышимые звуки.

Как собрать себя в одно целое?

Ощущаю разбитость в сознании и во всём теле.

И всё это случилось со мной?

Для мужа измена на вроде легкомысленной шалости.

А я его жена. Увидела то, что не следовало знать...и он считает, что сама виновата.

Приказывает быть безропотной, ждёт, когда покорюсь его прихотям.

Выучил меня, как свои пять пальцев, прекрасно знает, что при ребёнке никаких скандалов.

Перекрыв воду, собираюсь с силами.

Вечность здесь не просидишь.

Закутавшись в халат, не спеша выхожу в гостиную. Чувство такое, будто и не у себя дома. В один миг всё стало чужим.

Как представлю, что тут творилось, так сердце замирает.

– Мам, ну, как я тебе? Красиво, правда?– заметив меня, Лера тут же одолевает вопросами.

В своей любимой юбке с воланами нежно-розового цвета и белой кофточке задорно смеясь, кружит вокруг отца.

Он пытается её поймать, но, как всегда делает вид, что ему это не удаётся.

Ну, а от восторга в своей ловкости Лера просто ликует.

Лайма тоже принимает активное участие в такой игре. Безостановочно виляет хвостиком в присутствии любимой маленькой хозяйки.

– Ты очень красивая, – искренне улыбаюсь я, на миг забывая о горестях.

Лера стала центром всего моего внимания.

– Полетели в кафе! – радуется девочка, оказавшись на руках Тихона.

Её счастьем нет границ.

Ребёнок в восторге от оказанного ей внимания.

Она чувствует себя уверенно в крепких отцовских руках.

При взгляде на предателя-мужа у меня сердце ноет от боли, что предстоит провести время с ним в одной компании после всего, что только произошло за сегодняшний день.

Где найти на это силы...

– Пойдёмте, пойдёмте. Мне хочется быстрее, – нетерпеливо твердит дочка.

Муж отпускает её с рук на коврик.

– Поиграй немного, видишь, что маме потребуется ещё немного времени, чтобы собраться, – с этими словами подаёт ей конструктор.

Лера усидеть, конечно, же не может.

– Я с мамой побуду, – подбегает ко мне, схватив меня за руку.

– Да, доча, – обрадовалась я.

Пусть лучше будет со мной. Мне спокойнее, что она рядом, у меня на виду.

Да и сам Тхон в её присутствии грубости со своей стороны не позволит.

Это точно.

– Лер, маме надо переодеться. Побудь с Лаймой. У неё чашка пустая. Покорми, – настойчиво обращается к дочери.

У меня земля из под ног уходит.

Неспроста он отвлекает ребёнка.

– Мы с Лерой вместе пойдём, – смотрю на неё и, как никогда желаю, чтобы она закапризничала и настояла на своём.

Но девочка моя настолько изучила строгую папину интонацию, что спорить не собирается.

– Ой, время покормить пёсика, – молниеносно отскакивает в сторону, желая как можно скорее заняться полезным делом.

Лайма же поняла, что её собираются кормить, принимает и бежит следом за девочкой, виляя хвостом.

Теняев ловит подходящий момент.

Два широких шага и он уже около меня.

В его взгляде для меня излишняя самоуверенность, а для него в самый раз.

Он чувствует себя на все сто.

Превосходство надо мной выражает всем своим внешним видом.

Берёт самовлюбленностью, властью, ростом...

– Дорогая, иди в спальню, – приказом отдаёт распоряжение. – У нас мало времени.

А меня уже от его “дорогая” выворачивает наизнанку, а тело полностью сковывает озноб.

Я представить себе не могла, что когда-нибудь вот так...буду смотреть на собственного мужа, как совершенно на чужого и опасного человека...

– Иди же, я сказал!

Глава 9

Тихон чувствует себя уверенно.
Не приемлет возражений.
От него на километр веет завоевателем.
И мне не стоило поддаваться его обольстительному шарму.
Можно было сразу предположить, что богатство мужчину делает свободным и чересчур вольным.
Зачастую он теряет человеческий облик, пренебрегает простыми жизненными истинами.
Верность не купишь и не продашь. И следовало ожидать, что когда-нибудь наступит этот час лжи.
Но разве я думала об этом?
Мысли не допускала.
В голове не держала.
“Мой ТихОнька” же не такой как все.
Он семейный, добрый, делает всё, чтобы нам было хорошо.
Так я считала.
– Аленька, я помогу тебе, – теперь уже нежно берёт меня под локоть и разворачивает в сторону нашей спальни.
Я просто не успеваю за его настроем, переменчивым, как сама погода.
– Ты мне не помощник! Не смей мешать.
Резким рывком отдёргиваю руку, как от раскалённого утюга. Быстро устремляюсь в комнату.
– Тебе не нужно ничего делать, – останавливает, показываясь на пути.
Засучил рукава и, выражая настойчивость, встал в позу, скрестив руки перед собой.
Мой взгляд падает на диван в гостиной.
Аккуратно разложенный для меня наряд красуется под потоком солнечных лучей, падающих из окна.
Платье зеленовато-голубого цвета ожидает меня.
“К твоим аквамаринам, глазам цвета морской воды”
Так когда-то сказал “любящий муж”.
Однажды он привёл меня в бутик модной женской одежды. И я положились полностью на вкус Тихона. Он выбрал обольстительный женский наряд.
Мне было неловко.
Я к таким нарядам ведь совсем не привыкла, но всё же согласилась на покупку. И как тут не отказаться, когда сильно настаивает любящий муж.
Но вот потом не надевала ни разу. Так как всё стеснялась прозрачной ткани и открытой спины.
Приобрела подъюбник, но платье так и осталось висеть в шифоньере.
Возможно при других обстоятельствах пересилила бы свой комплекс.
А сейчас?
Противно даже прикасаться к этому наряду.
Помню, как Инга однажды помогала мне собраться на корпоратив. Только вот сейчас понимаю, что ей просто было любопытно перерыть мой гардероб.
“Ох, ну и завидую я же тебе, Аля, столько вещей красивых, а ты всё в одном и том же! Да тут целый фирменный магазин, мне бы так! Не жизнь, а настоящая сказка!”
На её слова я просто пожимала плечами, мол, вещи – это не главное.

Рассматривала подруга мой гардероб, сама примеряла что-то. Это платье не обошло и её внимания стороной.

Была в диком восторге от него.

Всё удивлялась почему ни разу не видела меня в нём.

Вот и пусть Теняев передарит ей. Пусть всё тут забирает, мне ничего от него не нужно.

– Разберусь сама, что для меня лучше, – сухо произношу я, желая обойти Тихона стороной.

– Аля. Нет, – берёт платье и подходит ко мне.

– Что значит “нет”?

– Только в нём. Я сказал, – его голос снова ощутимо твердеет.

– Я не хочу в нем. Что тогда? Заставишь?

– Заставлю.

Это уже невыносимо!

– Тебе нравится надо мной издеваться? Когда ты стал... садистом? Хватит измываться надо мной. Отпусти.

– Никто над тобой не издевается. Просто надо делать так, как я говорю.

– Тогда... Я вызову полицию. Слышишь?.. – голос дрожит, я уже не знаю, как вырваться из этого омута лжи и боли.

Легкая улыбка пробегает на его лице в ответ на мои слова.

Нравится загонять меня в угол, видеть, как я жмусь...

– Насмешила. Скажешь им “Муж просит надеть платье, а я не хочу”? – иронизирует Тихон

– Скажу, что стала свидетелем твоей измены... а после и грубого обращения ко мне.

– Хм-м, в таком случае... Звони, – протягивает мне телефон.

Мысленно опять возвращаюсь к дочери. Знаю, что если затеять сию минуту разборки, ничем хорошим это не закончится.

Перепугаю ребёнка только и всего.

Она ждёт не дождётся, когда наступит для неё долгожданное времяпровождение с мамой и папой.

А я между этим платьем и полицией.

Вот так выбор.

Конечно, всё гораздо серьезнее.

Дело даже не в одежде. А в том, что Тихон относится ко мне, как к неодушевлённому объекту, предмету личного пользования.

Измена для него оказалась чем-то наподобие развлечения.

Всё равно, что в компании отдыхал, перепил и домой друзья привезли.

Ждёт от меня снисходительности.

“Что здесь такого? Подумаешь затащил твою подругу к нам в постель...” – вот его соображения.

Всё настолько ясно и прозрачно, как белый день.

Значит и я так должна рассуждать?!

– Мам, ты уже собралась? – слышу звонкий голос Леры.

Между этим в телефоне раздаётся голос:

– Полиция. Чем можем вам помочь?

Лера продолжает крутиться у меня под ногами.

Тихон с надменной улыбкой на лице, наблюдает за мной, сжимая пальцами эспандер. Кулаки разминает?..

Вообще-то он любит, чтобы руки у него были всегда, чем-то заняты. Но к его движениям примешалось нескрываемое нервное напряжение.

Психует?

Он не посмеет тронуть меня... Рядом дочь.

Сегодня он замахивался. Да, и хотел ли ударить?

Будучи вне себя, в гневном раздражении от того, что я оказалась свидетелем его низкого поступка, бешенство скрыть не мог. Только и всего.

Да и ранее никогда голоса не повышал, не то, чтобы руки распускать...

Преподношу телефон к уху, чтобы начать говорить, но голос со стороны входа в спальню неожиданно оглушает меня.

– Тиша?

Это был... женский голос.

Глава 10

Поворачиваюсь по направлению откуда прилетела знакомая интонация.

Сказать, что я дар речи потеряла, ничего не сказать...

Сердце будто вовсе перестало стучать, я его не слышу.

– Алло... Алло! Говорите! – доносится из телефона, но я уже ничего не слышу.

Медленно опускаю руку вниз.

Всё моё внимание приковано...к ней.

– Тётя Инга... – дочка первая отреагировала на появлением моей “подруги”. – Мам, а, кто этот...Тиша? – поднимает на меня широко распахнутые глазки и, улыбаясь, переводит взгляд на...свою крёстную.

Да.

Инга была не просто моей подругой, но она ещё и являлась крёстной-матерью Леры.

Искренне, доверяя и любя, я попросила её принять участие в таинстве крещения. Таким образом сделать ещё роднее для всех нас.

Так Инга Акулова стала наставницей, несущей ответственность за духовную жизнь моей девочки.

Как же я ошиблась в Инге.

Причём очень сильно.

Смириться с новыми реалиями преподнесёнными жизнью...вот, что я должна сделать.

Только вот, я кое что не осознаю до конца...

Это, что получается?.. Инга всё это время находилась в нашем доме?!

Прошмыгнула мимо меня из спальни, но не ушла, а притаилась здесь??

У нас хоромы, конечно, огромные. Спрятаться проще простого, а ей кроме того известны все ходы и выходы.

Но зачем она это сделала, зачем осталась здесь?!

А, что же сам Тихон никак не реагирует на её появление, неужели он участник всего этого?

А поход в кафе затеял, чтобы выманить нас отсюда, расчистить путь своей любовнице?!

Вероятно, Инга ждала команды моего мужа выйти из “своего убежища”, но терпения не хватило, и решила помочь расставить точки над “и”.

Тихон

Её только не хватало здесь.

Одарила же природа женской привлекательностью, а умом обидела.

Сказал... ведь Инге, что не время ещё. Точно не готов предложить Але разъехаться.

Терпи, говорю ей, а она как не слышит!

Торопит меня, торопит. Вода в одном месте не удержится.

Претендует на роль будущей жены. Только вот мне это нужно?!

Нет.

И ведь всё ей объяснял!

Жена для одного дела, а любовница – для другого.

Две параллельные, которые не должны были пересечься!

Жадничает... Инга. В новой квартире, подаренной мною живёт, в ус не дует.

Уже и на этот особняк в Хамовниках глаз положила. Хозяйкой себя почувствовала.

Не плясал я ещё под женскую дудку. Быстро всех тут научу мужика уважать.

Алька, как слепая... всю жизнь такую наивную за нос води. Не догадается, пока сама не споткнётся и своими глазами не увидит. Только мне её “слепота” была на руку.

Всех ведь лю-юбит. Душу свою наизнанку вывернет, чтобы только окружающим кайфово было, а на себя наплевать. Таким самопренебрежением и отворотила.

Говорил ведь, работу бросай, больше себе внимания уделяй.

Нет же. Настырная.

“Не могу без музыки... Как я буду?”

И домработницу ей не надо.

“Всё сама сделаю. Мне приятно для вас своими руками”

Заладила!

Так и справлялась со всем. Дома прибрано, еда приготовлена, Лера довольная.

А потом сама устала...спит. Ну, и всё.

Что же мне с этим делать? Просто наблюдать?!

Так во мне кровь горячая играет.

Вот и проведу часок другой в приятной компании.

Инга сегодня сама добралась до дома. Воспользовалась предложением, что по рабочим делам, по рекомендации Али взял её официанткой в одно из своих заведений.

Вся из себя, как всегда. Смотришь на неё, и уже челюсть отвисает.

Кто вообще устоит перед такой?!

Так вышло, что воспользовался супружеской кроватью для своих утех.

И что?!

Это мой дом. Мне решать.

Дёрнуло только вот жену в это утро примчаться ни свет ни заря.

Договаривались же, что сам встречу. Обещала вечером прикатить.

Всю мою размеренную, удобную жизнь испортила.

Ну, ничего. Опомнится. Никуда не денется.

Заставлю смириться и забыть.

Инга однозначно не вариант для меня.

Убедился, когда она выползла неожиданно, подобно змее, и прошипела...

– Ти-и-иша...

Аля белая, как полотно.

Прижала к себе Леру и стоит, не шелохнётся.

Дочка спрашивает, что-то у неё, а та словно язык проглотила. Переводит ошалелый взгляд с меня на Ингу и наоборот.

– Тётя, Инга, – дочка не дождавшись хоть какого-то ответа от мамы, обращается к крёстной. – Ты в гости?

В два прыжка оживлённо подбегает к нашему “члену семьи”.

Игна молчит, затаив коварную улыбку.

– А, кто это Тиша? – продолжает засыпать вопросами дочка. – Пап, ты наконец-то купил мне котика? – смотрит по сторонам.

Самая разговорчивая в данный момент оказалась моя дочь.

Что мне ответить?

Инге не хватило того, что жена застучала нас, так ещё и устроила продолжение, дождавшись, когда мы все вместе здесь соберёмся.

Какой я тебе “Тиша”?!

Совсем спятила.

Ещё и при дочери... с приторными, сладкими речами?

Зла не хватает.

Взбесила так, что трясёт всего.

Глава 11

Тихон

– Нет, Лера, для котика наш дом не самое подходящее место. Достаточно Лаймы. Для мяукающих есть целое кафе. Там их предостаточно, чтобы ты вдоволь наигралась.

Как терпения хватило прочитать дочери монотонную мораль на одной ноте...сам не знаю. Не хватало ещё сорваться на ребёнке из-за всего этого.

– Тогда поедem скорее, па-а-па, – начинает конючить Лера.

Кажется, она отпустила из внимания то, как ко мне обратилась Инга. Сейчас все её мысли о том, что пора посетить то самое котокафе, о котором я так много рассказывал. Оно и к лучшему.

Надо мне и правда как-то остановить этот домашний театр.

С Алей уйму времени потерял на уговоры.

Ещё и любовница созрела до утверждения себя на другую роль.

Дочка ждёт не дожждётся культурной-развлекательной программы. Дни считала до выходного. А тут нарисовались две женщины и палки в колёса вставляют.

Одна видите про измену узнала! Другая увидела в сложившейся ситуации удачу и правила свои устанавливает.

– Лерочка, а мы сейчас прям с тобой и поедem! – полностью переключаю своё внимание на дочь.

Подзываю дочку к себе, взяв её на руки. Всем своим видом игнорируя остальных присутствующих.

– Ура! – весело восклицает она, обняв меня за шею. – Все вместе? И мама с тётей Ингой тоже?

Пересекаюсь взглядом с женой.

Инга же ожидает невесть чего, с места не тронулась.

Обе мочат.

Настоящее затишье перед бурей.

– Нет. В другой раз с собой возьмём их, – с улыбкой отвечаю дочери, стараясь для неё сохранить улыбку на лице и радость в голосе.

– Ну-у, почему-у? – надувает губы дочка.

– Мама с дороги, устала. Да и гости...к ней пришли. Давай не будем им мешать. А я тебе такого хорошего котёнка покажу! Ты будешь рада.

Инга что-то хмыкает себе под нос, переплетая руки на груди.

Может им действительно есть о чём поговорить?

Сам сейчас хочу уйти просто от всего этого.

Тем более и времени нет здесь оставаться, надо действительно спешить на открытие.

Как ни крути, но бизнес важнее всего. Ну, важнее этих разборок уж точно.

– Хорошо, – соглашается дочка. – Мы первые пойдём, а мама с тётей следом.

– Всё верно, – приободряю дочку, перемещаясь с ней в сторону выхода из комнаты.

– Тихон, что ты такое говоришь?! – Аля вдруг созрела для возражений.

Только вот устал я от всего этого.

Ну, правда.

Слишком много проблем для одного утра.

Надо что-то с этим делать, а точнее вытаскивать себя из всего этого.

– Я всё сказал, у нас свои дела – у вас свои – обрубая реплику жены.

– Ты не можешь..., – Лика шагает в нашу сторону, обдав меня тревожностью своего взгляда.

– Помаши маме, – поворачиваюсь лицом к жене вместе с дочерью.

Лера комфортно себя чувствует рядом со мной, не упрямится. Значит можно спокойно мотать отсюда удочки.

– Пока мама, пока тётя! – веселится Лера, посылая воздушные поцелуи. – Приходите тоже. Там весело!

Веселья нам действительно не хватало.

Позже разберусь с Ингой. Со всеми разберусь.

Да так! Что мало точно не покажется.

Дочь для меня сейчас главное. Моя единственная наследница. Не для воздуха же я стараюсь, свой бизнес возвращаю.

Жена никуда не денется. Характер у неё не тот. Дров не наломает.

Да и прекрасно знает, что от дочери не откажусь.

Ну, а Инга...

Она что-нибудь придумает. Додумалась же всё это вывернуть! Вот пусть её свои мозги напрягает.

Сама виновата.

Купил ей квартиру с прицелом, чтобы не отсвечивала. Нет же, припёрлась на свою голову!

Вот пусть придумывает легенду о своей вселенской тупости. Прощение просит там, не знаю. Может сама сгладит эти неровности. Найдёт правильные слова, чтобы как-то всё объяснить.

Знает ведь Инга, что, если что-то не по-моему будет, тотчас без кислорода останется. Ни гроша от меня на своё содержание не получит. А я знаю, как она красивую жизнь любит, руками и зубами за неё держится. И всегда ей мало...

Вот заварила эту кашу, пусть сама и расхлёбывает.

Аля

Сон или реальность?

Сегодняшний день. И он ещё не закончился...

Не надо сновидений таких и уж точно жизненных сюрпризов.

Никому не пожелаю.

Тихон не позволил мне уйти с дочерью от кошмара подальше, а сам руки в ноги, Леру под мышку и смылся.

Вот же наглец!

Оставил наедине со своей любовницей. С моей “подругой”, с которой я случайно стянула маску добродетели.

Кинуться, вырывая дочь из рук Тихона... Разве я смогу так?

Чтобы она залилась громким плачем, не понимая, что происходит?

К тому же ещё и на глазах у Инги. Устроить забавный праздник для её мелкой душонки.

Так оно и будет, потому что муж не отпустит Леру.

Стою и чувствую пронизывающую лихорадку, пробирающую до самых костей. Такое впечатление, что у меня поднялась температура.

Озноб прошибает насквозь. Руки похолодели и стали словно ледышки.

Из динамика мобильного телефона по-прежнему вырываются слова...

– Говорите, говорите...

Дежурный полицейского участка так и не дождался моего ответа.

Я нажимаю кнопку “отбой”

Не нашлась, что им сказать...

Догоните моего мужа с дочерью? Заберите его любовницу?

Растерялась.

Держу гаджет в руках и просто неподвижно смотрю на его заставку.

А Тихон?

Он ушёл!

– Аль, привет, – вальяжной походкой Инга шагает через всю комнату и плюхается в кресло.

В “родных” стенах, как рыба в воде. Впрочем это и понятно.

Частый гость как-никак. Раньше я бы и внимания на такое поведение и не обратила.

Передо мной человек, с которым мы всё наше детство прожили в одном дворе, каждое утро ходили в школу. К тому же ещё сидели вместе за партой.

После дорожки разошлись, но дружба продолжалась.

Она пошла учиться в педагогический колледж на учителя начальных классов, а я, не представляя жизнь без фортепиано, в музыкальный.

Каждая из нас мечтала, что, закончив колледж, в будущем получит высшее образование.

Но подруга потом передумала. Пошла учителем в школу.

А недавно ей вообще надоела работа с детьми и она попросилась устроить её в один из ресторанов Тихона. На, что я, конечно, же безоговорочно согласилась. И уговорила мужа помочь ей.

Утром у Инги времени не нашлось поздороваться.

Смелости не хватило?

Зато прыгнуть в постель к моему мужу не постеснялась. Остаться в доме и следить за происходящим тоже за ней не заржавело.

Или я не всё знаю?

Презентует себя хозяйкой?!

Развернуться и уйти? Или выцарапать ей глаза? Из принципа “сучка не захочет, кобель не вскочет”.

Нет. За такого мужа драться не собираюсь. Кто бы из них кого не соблазнил.

Достаточно того, что я имела честь лицезреть. Он и она вместе в одной постели, доставляют друг другу удовольствие.

Мысли в голове ходят по кругу. От нервного потрясения пульсация в висках.

Ноги подкашиваются, переставая слушаться.

Необходима ещё опора.

Задерживаюсь за перила дивана, ощущая головокружение.

– Как ты могла, Инга..., – собираю в себе остатки сил.

Сколько раз прокручивала этот вопрос, но не думала, что задам его своей подруге.

Пересекаться с ней вообще больше не собиралась и тем более выяснять отношения.

Не то, что разговаривать, видеть её противно, осознавая, кем она является моему мужу.

Инга ведёт себя совершенно спокойно, словно в очередной раз пришла поболтать со мной на женские темы.

Закидывая ногу на ногу, слегка покачивает тапочком, держа его на пальцах.

Удобно в моей обуви.

– А-аль, согласи-ись. Ты... са-а-ама винова-а-та, – Инга тянет каждое слово, как песню поёт.

Резко поднявшись с места, подходит ко мне почти вплотную.

Дышать становится трудно, а у неё я смотрю настроение на высоте.

Распахнула широко круглые карие глаза, делая взмах длинными ресницами, как крыльями.

Копну обесцвеченных подкрученных волос поправляет плавным движением руки, медленно и неспеша.

Зачем кривляется передо мной?

Глава 12

Такое впечатление, что Инга демонстрирует свои внешние данные, предоставляя возможность разглядеть то, на что позарился мой муж.

Показушные повадки подруги кричат: “Проигрываешь по всем параметрам!”

Нет у меня накладных пушистых ресниц и подкаченных пухлых губ-уточек.

Волосы не окрашены. Свои у меня, льняного от природы цвета. Прямые и прибранные в хвостик.

Я сохранила после родов стройную фигуру. Возможно даже слишком похудела в последнее время.

Чего не скажешь про Ингу...

Она склонна к полноте. Изнуряет себя диетами. Не выглядит полной, а как говорится... в теле. Все выпуклые округлости при ней. Грудь, пятая точка.

Мне, конечно, со своей щуплостью не угнаться за такими телесами. Конституция совершенно другая.

И, казалось бы, если меня вполне устраивает то, чем я обладаю... Тихону, видимо, мало-вато.

Зачем тогда выбирал себе в жёны миниатюрную девушку?

Неяркую и скромную.

Чтобы потом променять на другую?

Если я замуж выходила на всю жизнь, то он, по-видимому, на несколько лет.

Поднимаю на девушку свои глаза, и наши взгляды пересекаются.

Больше не нахожу в её зоре знакомые до боли тёплые искорки из детства. Вижу, как подрагивает хитрый огонь.

– Аль, ну, что ты? – включает добродушную фею, словно жалеет меня. – Тихон... Ты виновата в том, что упустила его. Ты перестала уделять ему внимание.

Ждёт реакции на высказанное мнение.

Нонсенс!

Подруга объясняет жене своего любовника причину похода последнего налево!

При чём так, как будто не является участницей всего этого, а просто мимо проходила и решила помочь разобраться в ситуации.

Инга всегда была прямолинейной и открытой настолько, насколько это возможно. И я считала честность – её кредо во всём. Поэтому ничего подозрительно, как я думала, не происходит..

Я не обращала внимания или списывала мелочи, делая скидку на трудности в её жизни?

И только сейчас, после всего, что случилось, вспоминая некоторые моменты её весёлости в присутствии моего мужа, начинаю анализировать и понимать – это был самый настоящий флирт.

– Уходи, – ровным голосом обращаюсь к девушке, взглядом указывая на дверь, позади неё.

Она стала мне противна своим присутствием, ровно так же, как и Тихон.

– А поговорить? – не унимается она, не шелохнувшись.

Что?! Поговорить? Она в своём уме?? Спасибо, что волосы ей не выдернула!

Повезло, что я не нападаю первая, а только обороняюсь в случае чего.

– Не о чем нам с тобой разговаривать. Ты пренебрегла всем, что было. Ты была мне, как сестра, а для Леры – крёстная. Но всё в прошлом. Ты показала своё истинное лицо. Уходи прочь!

Зачем я ей это пересказываю??

Она не хуже меня знает, что была максимально приближена к нашей семье.

– И, что? – она не удивляется.

– И, что?! – в изумлении повторяю её слова.

– Аля, спустить с небес на землю. Это жизнь. Каждый сам за себя!

Уже и забыла, как-то и дело обращалась ко мне со всевозможными просьбами. Денег одолжить. Причём почти всегда безвозвратно. Она забывала, а я и не спрашивала.

На работу помогла ей устроиться. Ничего не жалела!

– Ты наплевала на всё и пошла по головам... Единственное, что ты можешь сделать достойно, это уйти.

Сколько раз мне это ей повторить?!

Как самой ей не противно от этих обстоятельств?

Должна бежать прочь, сгорая от стыда. А она...она будто гордится собой.

– Да, пойми ты! Не я, так другая бы всё равно оказалась под твоим Тишей. А зачем мне мужа упускать, если он не против?

У меня от таких слов ком в горле застрял.

Просто не верится, что на меня направлены её речи.

Вытираю капли холодного пота со лба и присаживаясь на край дивана.

– Инга, ты вообще осознаёшь, что говоришь?! – освобождаю верхние пуговицы домашнего костюма.

К сердцу подступила не высказать, какая тоска.

Безумно захотелось прижать к себе милое, такое родное создание, мою дочь. Единственно чистое, что у меня есть.

Честное слово, лучше бы меня сейчас оказаться в этом нелюбимом платье, в компании ненавистного мною мужа, но рядом с Лерочкой.

Не обращать внимание на присутствие Тихона, но слышать родной тоненький голосок моей девочки, чем бред сумасшедшего от Инги.

– Я уйду, но ты выслушаешь меня. Нам всё равно придётся об этом говорить. Сейчас самый подходящий момент. Жизнь одна и я не собираюсь отказываться от фортуны. Кстати, Тиша сказал тебе, что хочет развестись?

– А ты думаешь, что после такого я захочу жить с ним?! Я и тебя видеть больше не желаю! Никогда. Вы для меня оба перестали существовать.

– Да, перестань. Из-за измены навряд ли от мужа откажешься. От такого богатства, – обводит торжествующим взглядом вокруг. – Пока он сам тебя не выставит, – останавливает прищуренный взгляд на мне.

Вот же гадина! И ведь не хватает совести скрыться с моих глаз.

Так бы и прихлопнула эту надоедливую муху, да только руки пачкать не хочу. У меня есть центр моей Вселенной – моя дочь.

Да и сил у меня нет “бороться” с ней. Она и Тихон будто высосали из меня всё жизненные силы.

– Всё на деньги поставила..., – проговариваю еле слышно, но она держит ухо востро.

– Не тебе одной в роскоши купаться. Не скупись, Аль. Теперь моя очередь. Только я не стану себя в домработницу превращать, как ты, а буду наслаждаться и вкушать полной грудью все прелести настоящего.

– Вещизм для тебя на первом месте. Но, ты не забывайся. Это мой дом и Леры. Уходи немедленно, – решаюсь хоть как-то поставить её на место.

На самом деле мне противен стал этот дом и уж тем более его хозяин.

Сию минуту готова бежать, куда глаза глядят. Но я должна уйти отсюда только с дочерью.

– Лерочка-а. Не беспокойся, девочка будет жить с нами. С папой и со своей крёстной-мамой, – наигранно улыбается, тыча себя в грудь указательным пальцем. – Можешь прямо

сейчас идти на свободу... Скоро мой мужчина с дочкой вернутся. Встречу их, как положено. Будь спокойна!

Как у неё вообще язык повернулся??

Не бывать этому! Тихона пусть забирает со всем его добром, но мою дочь – никогда!

Инга же наслаждается каждой фразой.

Ей попала в рот ложка с любимым лакомством. Тщательно пережевывая, не торопится проглотить.

Она просто специально давит мне на психику, играет на нервах!

Из всех сил старается вывести из себя.

Она и не думает покидать дом, возомнила себя хозяйкой!

Такое впечатление, что не задумываясь, может схватить за шкирку и вытолкать меня же за дверь.

Тихон, и ведь он виноват, что оставил меня с этим стервятником наедине.

Ему вообще всё равно, что происходит!

Какой же гад. Настоящий мерзавец и подлец!

Натравил свою любовницу на меня, чтобы она продолжила затеянное им?!

Глава 13

Инга

Когда уже эта Аля поймёт, что ей пора выметаться?!

Резко? Самое оно!

Распинаюсь тут, выливая на неё помой ведро за ведром.

Видела же всё своими глазами. Что ещё нужно?

Тиша же сегодня был просто огонь!

Рассказать Альке, какой её муж в постели? Раз зрелища мало.

Пожалуй, я бы поделилась с подругой, что у меня до сих пор мурашки по коже от Тиш-киных ласк.

Ха-ха!

Такого мужика проворонила. Спасибо, удружила, всю жизнь благодарить буду.

Домик у них не домик, а дворец. Мне как раз такого для полного счастья не хватало. Есть где разгуляться.

Скажу Тихону, что экономка обязательно нужна. Пусть готовит, прибирает, а я тем временем отдыхать буду...магазины со шмотками, сауны, рестораны...

Пусть, мой зверь, Ти-и-иша, продолжает неистово рычать, любя меня, как несколько часов назад, проговаривая на ушко... "Кайф, Инга, кайф".

Я спросила про развод, и он заголосил, содрогаясь всем телом... "Разведусь...да-да. Потерпи. Вот уже совсем скоро."

Так что сама этой Альке готова прямо сейчас чемодан собрать.

Любовничек мой спасибо скажет, что к его приходу и след жены простынет.

Убежал же с дочкой. Значит мне доверил ответственный момент выпроводить жёнушку. Не нужна она ему, всё равно стало.

А я уж постараюсь всё сделать. За мной вишенка на торт.

– Аленька, сердцу не прикажешь. Любовь у нас с Тишей, лю-ю-любовь. Надеюсь ты понимаешь. И не надо драму разводить, это жизнь, – подливаю побольше масла в огонь.

Пусть она, как следует распахнется.

Знаю, как она умеет переживать. Расстраивается по любому пустяку, за всё слёзы льёт.

С детства такая была, сердобольная. Всех жалеет со слезами на глазах. Тьфу!.

Это ещё она подозрительно долго держится.

Тишка, наверное, дрессирует иногда.

Закаляет нервышки.

Хотя я не замечала, чтобы он собак спускал на неё. Эта семейка у меня, как на ладони.

Алька, конечно, примитивная простушка.

Вот я бы на её месте, всех подруг отвадила.

Даже самых закадычных.

Зачем они мне?

Детство, юность...плевать. Важно здесь и сейчас!

Лучше при таком богатом муже красавце одной быть, да ещё и любовничка завести не менее денежного. Так...для разнообразия.

И сына ему рожу, а то у Альки с первого раза не получилось. Возится с Леркой. Кружки разные, развивайки, танцы-шманцы...

Ну, наконец-то побледнела добродушная наша. И так, как полотно, а тут белее белого стала.

Свалит из дома, как пить дать.

Действуют на неё мои речи. Не оздоравливают, правда, но заставляют принять реальность.

Что-то её пошатывает.

Не надумала ли грохнуться?

Ещё разляжется тут без сознания.

Здоровье у неё не фонтан.

А может...я этого и жду?

Аля

Давно уже мне не было так плохо...

Доктор же говорил, что нервничать совсем нельзя, а то всё лечение насмарку.

Опять становится трудно дышать...

Раньше времени я обрадовалась, что приступов астмы больше нет и не приходится пользоваться баллончиком.

Инга же знает про мои проблемы.

Неужели нарочно испытывает меня на прочность?! Затмила ей глаза звёздная пыль.

Оказалась на высоте? Взяла верх надо мной? Так считает?

Твердит без умолку про "любовь" с Тихоном. Старается сделать мне больнее.

Где же это лекарство?..

Тяжело переставляя ноги, подхожу к шкафу. Ищу своё лекарство, глазами пробегаю по полке, где стоят различные пузырьки.

Воздуха не хватает...в глазах начинает всё плыть.

Делаю глубокий вдох.

Окно бы открыть...не хватает кислорода.

Становится то жарко, то холодно.

– Ты слышишь, что я тебе говорю? – Инга, не дожидаясь ответа на свой последний вопрос, вслед выкрикивает следующий, следуя за мной по пятам.

Она же видит, что я поддерживаю голову, преклонив её к одной руке, а другой судорожно перебираю таблетки, тюбики...нужного не нахожу.

Сколько оказывается жестокости в её характере. Почему я этого не замечала?

Рассказывала ведь однажды, что выбросила свою кошку. По причине..., что та ходит в туалет, где вздумается. Жалости не испытала. И, как я не уговаривала поискать это несчастное животное, Инга не согласилась.

Вот одна из предпосылок её бесчеловечности. И как я не поняла, что это и есть сигнал бедствия...

Теперь только осознаю, что из подобных случаев складывается общее впечатление о человеке.

Мне совсем плохо...

Учащённое сердцебиение обостряет симптомы. Нахожусь словно в герметичной капсуле без единого отверстия для поступления живительной силы.

– Инга..., – преодолеваю себя. – Помоги мне найти аэрозоль..., – ничего не остаётся, как обратиться к ней за помощью.

Совсем немоготу стоять. Чувствую приближение приступа удушья. Выдохнуть становится всё тяжелее.

– Что ты ищешь? – равнодушно изучает моё лицо, прекрасно, зная, что происходит.

Ей всё известно, но она притворяется, делая непонимающий вид.

Цепляюсь руками за столешницу, рядом стоящего стола. Кое-как дохожу до окна и, схватившись за подоконник, распахиваю настежь створки.

Хватаю глоток свежего воздуха, как рыба, выброшенная на раскалённый песок под палящие солнечные лучи.

Неужели Инга настолько очерствела в своей корысти...

Так и будет флегматично наблюдать, как я мучаюсь?! Как задыхаюсь??

Глава 14

Аля

Ощушаю, как капли холодного пота стекают по вискам.

Как же мне плохо, сил совсем не осталось. Без этого лекарства мне не жить...

Ничего не остаётся, как скорее вызвать скорую.

Телефон... Где он?

Я ведь вот-вот держала его при себе, но потом появилась Инга, и всё, как в тумане.

Собираю себя разбитую в одно целое.

Представляю Лерочку, свою дочку.

Как она смотрит добрыми, родными глазками. Улыбается губками-бантиками. Лепечет нежным тоненьким голоском, пересказывая свои любимые сказки.

Ради неё я просто обязана предпринять всё возможное и невозможное для своего спасения.

Глубоко дышу ртом. Грудь вздымается вверх- вниз, вверх -вниз, как насос.

С каждым движением всё сложнее передвигаться, но я не сдаюсь.

Ещё немного и телефон будет у меня в руках.

Но, что ж такое?

Положила же я его на диван...

Пусто...

Не мог же он сквозь землю провалиться?! Наверное упал между спальным местом и перилами.

Прощупываю узкую впадину. И ничего не нахожу.

– Ну же... найдись, – шепчу я, но тут же прерываюсь.

Из груди вырывается кашель, раздражающий до рвоты. Заглушить его не в состоянии.

Сделать бы хоть глоток воды...

Облизываю пересохшие губы.

На столе кувшин и кружка, но мне не дотянуться и навряд ли дойти.

Инга стоит с каменным лицом.

Она видит, как мне плохо, но не сдвинется с места.

Не подаст воды?! Так и будет наблюдать??

– Помоги мне... ты же знаешь, что..я..., – обращаюсь к ней, надеясь достучаться до её совести.

Только ни одно слово не берёт её. Как стояла на одном месте, так и стоит.

Ничего не остаётся, как самой постараться проделать не столь длинный путь.

Переступаю шаг за шагом, тяжело дыша.

С каждым выдохом доносятся непонятные моему слуху свистящие звуки.

Что-то новое... Такого ещё не было.

Так обострилась моя болезнь?

Кое-как преодолеваю расстояние.

Беру кувшин, но от неловкого движения или от того, что сил в руках совсем нет, он выскальзывает и оказывается на полу.

К этому звуку разбитого стекла добавился щелчок открывающегося дверного замка.

Кто-то всё-таки пришёл??

Инга вызвала скорую?

А я уж подумала о ней невесть что...

Видеть, как человек мучается от болезни у тебя на глазах и не помочь – настоящее преступление!

И на том спасибо, что сменила гнев на милость.

Без медикаментов самостоятельно мне точно не справиться.

Инга

Слепошарая Алька совсем стала. Баллончик пропаций смотрит на неё, а она не видит.

В голову закрадываются некоторые мысли, и они мне почему-то...нравятся!

А, что, если я припрячу спасительное средство?

Мобильник её у меня в кармане. Зря только ищет его. Наивная.

И лекарство приберу.

Ох, смотрю она совсем плохая. Побледнела, сжалась вся. Смотреть страшно.

Ай - я - яй...

Ну, пусть подольше помается.

– Аля, здесь нет твоей аэрозоли!

– Инга, вызови скорую...телефон...я не найду свой телефон...

Что она там шарахается из стороны в сторону?

Пора бы уже ей отключиться, а она всё ползает. Ну, ничего, минутой больше, минутой меньше.

Ждём.

– Инга...позвони сама...мне очень плохо...

Приятно слушать однако, как она воет почти по-дикому. Тоскливо и заунывно.

– Да, да, Аля, уже набираю.

Обнадёжить её хотя бы.

Для чего этой дурёхе вообще белый свет?

Ушла бы с миром, а я уж тогда точно всему голова стану. Деньги, богатство, новая жизнь с любимым.

Тишке она не нужна. Знает ведь о её состоянии. Видит, что вся на нервах, а, как спокойно оставил.

Ох, ну и заживу припеваючи.

Надо всё-таки для виду мобильник в руки взять, чтобы видела, как я стараюсь помочь.

Как же мне нравится такая возня.

Настоящее шоу. Фейерверка не хватает.

Я скорою вызову, разумеется. Но они...не успеют. Вот и всё.

А я в чём виновата? Она ведь болеет. Мне ничего не предъявят.

Собака надоедливая даёт о себе знать. Лайма, гадина, разлаялась.

Закрыла её в ванной, а она визг подняла.

Помимо лая собаки откуда-то со стороны раздаётся шорох.

Настораживаюсь.

Кого это ещё принесло?! Никого не ждали!

Зараза такая.

Между тем дверь распахнулась...

Глава 15

Тихон

– Пап, у тебя здесь столько котиков! – Лера, правой рукой держит под мышкой пушистого рыжего, а левой прижала к себе не менее мохнатого белого. – Давай этого назовём Тишей и возьмём домой, – поделилась со мной, отправив белобрысого мне на колени.

Парадный костюм тут же покрывается светлой шерстью.

Белый “Тиша” не без усердия дочки удобно пристроился.

– Лер, я же тебе говорил. Это кафе теперь и есть кошачий дом, и ты будешь проводить здесь свободное время. Сколько захочешь.

Перекалдываю зверя на мягкую специальную подушку, где он тут же сворачивается клубком. Хочет отдохнуть.

– Ну-у, пап, – тянет девочка, но я непреклонен в своём решении.

– И назови его лучше Пушистик. Смотри сколько на мне пуха, – скатываю в шарик кошачью шерсть.

– А мне бы хотелось маме его подарить, – делится своим желанием дочка, надув губки.

– Ты же знаешь, маме нельзя долго находиться рядом с кошками. Лайма и та почти всегда у Петра с Лизой в домике.

– Потому что мама чихает?

– Да, потому что у мамы аллергия.

– Но последнее время она Лайму часто гладит и в кафе с нами хотела пойти, – не унимается капризуля.

Смотрю на дочку, а она всё пытается настоять на своём.

– Ей стало лучше, болезнь отступает, но пока ещё всё равно врач не разрешает контактировать с животными постоянно.

– Ну во-о-от, можно же-е, – улыбается.

– Вообще-то мы скоро поедem все вместе отдыхать на море. Если ты не забыла. Там мама ещё быстрее пойдет на поправку, – сообщаю дочери, наблюдая за её реакцией. – А после уже видно будет.

С каждой моей фразой в её глазах разгорается огонёк всё ярче и ярче.

– Папочка, я так тебя люблю! – опять толкает мне в руки мохнатого.

Делаю контрольный чих, убирая с носа надоедливо прицепившийся клочок шерсти.

Надо оштрафовать этих администраторов за то, что так плохо вычёсывают породистых питомцев.

Хоть и отдельная комната для игры с ними, но с таким подходом люди перетаскают весь кошачий волос в помещение для посетителей. А, если в тарелку попадёт?

– Лер, может домой поедem?

Смотрю на часы. Пора останавливать забавы.

На душе какое-то смутное чувство.

Волнение что ли?

Ведь Аля с Ингой остались вдвоём, когда я плюнул на всё, взял дочку и ушёл.

Бред, конечно, было пускать на самотёк наипротивнейшую ситуацию, но иначе поступить не мог.

Лера не должна была слышать и видеть подобные распри.

Взрослые уж как-нибудь разберутся, а ребёнку ни в коем случае нельзя быть свидетелем.

Думаю, Аля выставила Ингу за дверь.

Всё-таки она у себя дома. Хозяйка.

– Давай ещё немножко побудем. Пойдём, ты обещал мне вкусное мороженое, – тянет меня в другой зал.

– Хорошо, только руки помоем, – веду её в уборную.

Лера справилась с заданием быстрее быстрого и уже забралась на стул за столиком возле окна.

– Как вкусно, пап, – облизывает десертную ложку.

Мороженое стекает вниз.

Всё мимо рта. Вечно торопится.

– Погляди, закапала, – показываю на сладкую кляксу на юбке. – Аккуратнее, дочка.

– Вытру-у, – резво отвечает он, размазывая мороженое салфеткой.

Улыбаюсь, наблюдая за ней.

Ладно. Ей можно. Новое купим.

Маленькая обезьянка, моя дочка..

Пока Лера продолжает лакомиться, отвожу взгляд в сторону, погружаясь в себя.

Не даёт покоя мне одна мысль...

Ну вот, что там дома происходит? А?!

Официантка принесла, заказанный мной двойной эспрессо.

Пробую, но тут же запиваю горечь водой.

Честно признаться, не жалую такого рода кофеиновую крепость, но нервишки шалят.

Спиртное нельзя. Я за рулём. А так бы сейчас дёрнул и всё. Надоедливые мысли, как рукой бы сняло!

Надо подумать о расширении бизнеса, как насчёт бара?

Всё пытаюсь увести себя размышлениями в сторону, но образ расстроенной жены продолжает висеть перед глазами.

Да сколько можно же?!

Не маленькая ведь, разберётся уж как-нибудь.

Наверное.

Эх, а по-хорошему, надо как-то узнать, всё ли хорошо в моей крепости...

Глава 16

Тихон

Самому ехать и разбираться? В самое пекло?

Что-то не горю желанием.

В руках появляется телефон, и я начинаю искать номер своих домоправителей.

Творят красоту дома, хорошо со своей работой справляются.

Ландшафт загляденье, овощи в теплице благоухают, всё на территории убрано и прибрано.

И так за Лерой, если что присматривают. Она их любит. Как бабушку с дедушкой.

– Пётр Иванович, здравствуй!

– Тихон Николаевич, добрый день!

– Тут дело такое... Извини, отдохнуть не даю в выходной день.

– Ничего, говорите. Вы же знаете я всегда на связи и не откажу.

– Я тут с Лерой в кафе. Домой заманить никак не могу. Аля с утра себя не очень хорошо чувствовала. На звонки мне не отвечает. Может заедешь к нам? Глянешь, как она.

– Не вопрос, Тихон Николаевич. Сейчас пять минут и у вас.

– Спасибо тебе, Пётр. Оплачу, как положено.

– Что вы! Обижаете... Мы к вам, как к родным привыкли. Поеду скорее.

Он мужик конкретный. Долго пережёвывать не любит.

Ну, а я, что мог, то сделал.

Может ещё мороженое?

Аля

Как же мне плохо...

Нет слов, чтобы описать, что сейчас творится внутри меня.

В глазах уже темнеет от недостатка кислорода.

Инга с места не сдвинется. Ни в какую ко мне не подойдёт. Хорошо, что хоть позвала кого-то.

Собираюсь с последними силами, поднимая тяжёлые веки, чтобы бросить взгляд на вошедшего.

– Пётр...Иванович..., – шепчу я, продолжая бороться с перекрывающим дыхание кашлем.

Это не врач, а наш помощник по дому.

Замечаю, как его взгляд скользит по полу.

Вокруг меня разбросаны осколки стекла. Не удалось наполнить кружку, чтобы хоть немного облегчить самочувствие.

Откуда здесь Пётр? Сегодня воскресенье и, как всегда, Тихон отпустил их вместе с женой, Лизой, домой.

– Аля Алексеевна! Что с вами? – мужчина в два шага оказывается рядом со мной, преодолевая препятствие на полу.

Хорошо, что хоть он появился. Инга не поспешила вызвать мне врача, и сама ничего не делала.

– Лекарство...врач..., – я не в состоянии ничего объяснить.

– Что стоишь?? Скорую вызвала?! – громогласный бас Петра тут же разлетается по всему дому, заставляя Ингу встрепенуться.

Она же кинулась к той самой полке, где я несколько минут назад искала аэрозоль.

– Так вот же, вот! – слышу писклявые звуки в голосе подруги.

Через несколько секунд Инга стремглав бежит, запинаясь о коврик.

В её дрожащих руках тот самый потерянный мною баллончик.

Как она в одно мгновение так быстро нашла его?

Ладно я в полуживом состоянии ничего толком не смогла разглядеть, но она тоже смотрела...

Не может быть, чтобы она желала для меня чего-то очень плохого!

Или... может?

– Аля Алексеевна! Дышите, дышите. Сейчас станет легче, – Пётр поддерживает меня за голову.

После пару впрыскиваний ингаляции мне и правда становится легче дышать.

– Скорую, спрашиваю, вызвала?! – обращается к рядом стоящей Инге.

От волнения лицо Петра становится багрово-красным.

Не дождавшись ответной реплики, сам молниеносно достаёт свой телефон из кармана. Связавшись с диспетчером, называет адрес.

– Пётр, сейчас всё пройдёт. Думаю, нет необходимости в скорой помощи.

Чувствую, как расслабление растекается по всему телу. От макушки и до кончиков пальцев ног.

– Нет, ну, что вы. Пусть проведут осмотр. Скорее всего ещё сделают укол. У моего отца недавно был подобный приступ. Поверьте, я знаю, как надо действовать, – он утвердительно уверяет меня в том, что я ещё нуждаюсь в помощи.

Спорить, доказывая свою правоту, безусловно глупо.

Нахожусь далеко не в прекрасном состоянии.

Но рядом с нашим добродушным помощником, Пётр Ивановичем, мне гораздо спокойнее.

Пётр с Лизой проживают у нас в специально отстроенном маленьком домике на территории.

Ухаживают за садом и огородом, ведут хозяйство на участке. Оставили свою квартиру детям, а сами нашли для себя такую работу.

Старые знакомые родителей мужа. Вполне проверенные годами люди.

Но... как показывает практика и близкие подруги предают...

Эх, о чём это я?

Нельзя всех под одну гребёнку.

Пётр меня спас.

Представить страшно, если бы я до сих пор была наедине с "подугой".

Неужели она и правда не видела баллончик, когда я искала его сама? Что это было с её стороны?

Мне страшно подумать...

– Пожалуй, вы правы, – соглашаюсь я, вяло улыбнувшись Петру.

– Аля, возьми, – раздаётся голос Инги.

Она подаёт мне кружку горячего дымящегося чая.

Я и не заметила, что её не было рядом, пока Пётр заботливо кружил надо мной.

Она по-тихому уединилась на кухне и теперь с натянутой улыбкой протягивает приготовленное её руками зелье.

Смотрю на неё, а в голове рой мыслей.

Как она может вот с таким невинным выражением лица стоять надо мной?

Бывшая лучшая подруга, а в настоящем любовница мужа, которая помимо того, что наговорила мне столько неприятных вещей, так ещё и чуть не позволила мне погибнуть!

Пётр замечает, как я с опаской смотрю на неё.

– Что здесь ещё произошло? – насторожился, окинув Ингу презрительным взглядом.

Кружка позвякивает о блюде в трясущихся её руках.

– Да ничего особенного, Пётр, – ухмыляясь, подруга ставит чайную пару на стол поближе ко мне. – Але стало плохо. Мы тут так суетились.

Присев, начинает осторожно собирать черепки битой посуду.

Глаза её предательски бегают, избегая любого прямого контакта.

– Мы...суетились? – совсем слабо, не узнавая себя по голосу, проговариваю я.

– Ну, а кто ж? Больше никого рядом не было. Пётр Иванович только пришёл. Спасибо помог. Такие серьёзные мужчины всегда сразу знают, что делать. Без паники. А я вот растерялась...не могла сообразить, что к чему.

Я застываю в изумлении.

Вот это театр!

Правда растерялась?

Сразу не увидела этот баллончик? А может просто сделала вид, что не видит?

Это уже что-то за гранью...

Ощущаю, как волна чувств от того, что я чуть не погибла, распирает меня изнутри.

– Инга,...ты, – першение не даёт договорить фразу.

Глава 17

– Да, да...и врач приедет. Завтра будешь, как огурчик, – перебивает меня Инга, широко улыбаясь.

Она нервничает. Боится, что я догадываюсь о её нечистых намерениях. Надеется, что интуиция меня подведёт.

А тут и чутья особо не требуется. Мне было очень плохо, но я видела и понимала её поведение.

– Аля Алексеевна, волноваться не надо, – Пётр, успокаивающе похлопывает меня по плечу. – Не пора ли тебе домой, Инга? – обрывает её на полуслове.

Она без умолку тараторит, рассказывая про то, как всё происходило. В своих, конечно, красках.

Вступить с ней в спор? Доказывать, что на самом деле она не проявила ни малейшей инициативы?

Пытаюсь начать говорить, а голос сковывает, невольно начинаю кашлять. Всё-таки промедление дало о себе знать.

Пусть лучше Инга скорее освободит помещение от своего присутствия. Тогда и я действительно буду дышать полной грудью

– А, как же Аля? Она так плохо себя чувствует, – без зазрения совести отвечает ему.

Не дожидаясь ответа, направляется в сторону зеркала.

Увидев себя в отражении, слегка встряхивает головой, поправляя причёску. Наклоняясь поближе, внимательно разглядывает макияж. Достает из своей сумочки косметичку. Плавными движениями подкрашивает губы помадой, пудрой освежает лицо. Подмигивает своему отражению.

Маска на месте! Никто не сорвал. Она этому безгранично рада.

– От тебя тут толку нет, – сухо отвечает Пётр, проследив хмурым взглядом за её действиями.

Также замечает, что я совершенно не реагирую на её высказывания.

Он достаточно грубо с ней разговаривает.

Всегда почему-то недолюбливал Ингу, не беседовал с ней ни на какие темы, а тут и вовсе скрыть свою неприязнь не может.

– Аль, – развязно звучит её обращение ко мне. – Ну, раз я больше не нужна, могу спокойно удалиться, зная, что ты в надёжных руках. Выздоровливай.

Покидая комнату, попеременно постукивает пальцами по двери, привлекая к себе моё внимание.

Так и хочется неистово прокричать вслед всё то, что я о ней думаю!

Разоблачить подругу, чтобы и Пётр знал, кем она является Тихону! И, что благодаря ей, у меня на нервной почве случился приступ.

Но я подавляю в себе отчаянный порыв. Для меня сейчас главное моё здоровье.

Я хотела было уже облегчённо выдохнуть, но возникший звук в коридоре обострил мой слух.

Что ей надо-то в конце концов?! Только скрылась с поля зрения и возвращается. Мало того, что уже успела натворить!

Что ещё нужно этой ненасытной Инге??

Тихон

– Здорова, дружище!

Артур Маяков, расплываясь во все свои тридцать два зуба, протягивает руку.

Только я уболтал дочку, что после съеденной порции клубничного мороженого времяпровождение в кафешке необходимо будет сменить на домашнюю обстановку, как мой компаньон появился откуда не возьмись.

– Рад видеть! – приветствую дружеским пожатием.

– Привет, малая, – с задоринкой обращается к Лере.

– Привет, – немного застенялась смелого обращения, хоть и видит Артура довольно часто у нас в доме на всевозможных праздниках.

– Уютный уголок получился, – приятель обводит довольным взглядом заведение.

Это он мне подкинул идею открыть такого рода кафе, зная, что Лера мечтает о котёнке, а у Али совершенная непереносимость подобной живности.

Вполне разумный подход. Была проблема, а стал бизнес! Мне вторая часть очень нравится.

Плюсом пошло хорошее привлечение клиентов и увеличение прибыли.

– Да, Лера в восторге. Ты ж знаешь, для меня главное дочери угодить, – отхожу с Артуром в сторонку, чтобы она не слышала, как папа делает акцент на её желаниях и, что ему ничего не стоит выполнить любое, даже самое нереальное.

– Можно ещё одно организовать, но в другом районе. Как на это смотришь?

– Имеешь в виду, что Лере одного мало? – иронизирую, понимая, что речь не об этом, конечно.

– Да, именно, – шутливо поддерживает.

– Вполне вероятно. Только надо уже отвлечься от игрушек. Подождут. Собирался тебе позвонить и кое-чем порадовать, но отложил до вечера. А ты, как знал, тоже здесь нарисовался.

– Так я и правда в курсе, что сегодня у тебя отдых с семьёй. Сам же говорил, что собираешься показать домочадцам своё детище. Вот я и зашёл посмотреть, как тут, да и поздороваться за одно. Что за новость?

– Ремонт дорог в наших Хамовниках доверили нашей компании. Хочу поздравить! Мы лучшие.

– Вот это действительно новость! Тендер выиграли. А ты до вечера молчать собирался?

– Да, зная твой темперамент, не стал беспокоить. Побоялся, что холостяцкая жизнь понесёт тебя в загул до следующего дня, а мне ты завтра бодрый нужен, – придумываю на ходу отговорку.

Причина-то во мне. Тут такая карусель закрутилась.

Жена застучала. Перевернулась идилия с ног на голову. Не вовремя.

Алю в чувства приводить. Этим ли мне заниматься?

Лишняя нервотрёпка.

Думал, как-нибудь ей сам сказать, что любовь прошла и завяли помидоры. Наглядного разоблачения, конечно, же не желал.

Вот, что ещё озадачило. Инга себя с другой стороны показала. Желание отбила быть с ней.

Короче...Алька оскорблённая, бедняжка обиженная, а Инга ...вперёд трусов бежит замуж.

Пусть обе катятся!

Жену, если не устраивает совместное со мной воспитание дочери...не держу. Леру однозначно не отдам в нищету.

Почему в нищету?

Потому что Аля никто без меня.

Я могу по щелчку пальцев лишить её всего.

Глава 18

– Не стал меня беспокоить. Какой заботливый оказался! Свободу мою контролируешь, – закатился громким смехом Артур.

– А, как же. Пустить на самотёк поведение, и вся работа коту под хвост, – серьёзно отсекаю его легкомысленную весёлость.

Краем глаза наблюдаю за Лерой.

Она доела мороженое, но не торопится освобождать стол. Официант подошёл забрать грязную вазочку, дочка похоже ещё попросила какую-то сладость. Вижу, как он делает запись в своём блокноте.

Не успел я остановить её...теперь поздно. Портить дочери настроение, убеждая отказаться от заказа ни к коем случае нельзя.

Пусть запомнит свой первый день в долгожданном для неё заведении, как один из лучших моментов в детстве.

У неё приятных воспоминаний много, но копилку будем стараться пополнять.

Могу дать многое, значит надо успевать. Время неумолимо, бежит быстро. Незаметно пролетят детские года.

Много ли я видел будучи ребёнком?

Родители трудились на птицефабрике, а потом ещё приходили домой и шли в сарай со скотиной управляться.

Помогал им, но только после того, как уроки все были выучены. По-другому отец и не разрешал. Хотел, чтобы знания были. Надеялся в будущем увидеть своего сына образованным, городским жителем из глубинки.

Верил в меня, и я не подвёл.

Начинал свою работу с инженера-строителя автомобильных дорог. А теперь у меня своя собственная компания, занимающаяся серьёзным делом, а кафешки, рестораны...для души, так сказать.

– Зря стараешься поучать меня как малолетнего. Своего я не упущу по-любому, – не унимается мой компаньон, откидывая чёлку назад.

Привёл, так сказать, себя в порядок. Расчесался пятернёй. А то...

К Артуру подходит стройная молоденькая девушка, блондинка с серыми, выразительными глазами. Наверное, подкрученные чуть ли не до самых бровей ресницы, делают их такими необычными.

Я пытаюсь ему что-то сказать, касаясь рабочих вопросов, а он он уже и не слышит меня. Приобнял незнакомку за талию, а та и растаяла от внимания мужика, у которого карманы денег полны.

Всем этим бабам одно только и нужно!

Подстелиться побыстрее, да и нажиться за счет богатого бизнесмена.

Невольно представляю Ингу на месте этой девушки. Вот так же кружила вокруг меня. Стерва, но такая жгучая.

– Пап, коктейль очень сладкий, я не хочу, – мои мысли в один миг обрываются от голоса дочери.

Лера подошла и толкает мне в руки большой стакан с трубочкой.

– Дочь, но ты же знаешь, сладкое не люблю. Поставь на стол.

Лера послушно последовала моим словам.

– Аля твоя где? – Артур крутит головой. – Отошла?

Спутница следует примеру Артура, устремляя взгляд по залу.

Вся сияет в присутствии мужской компании. Еле заметно покачивается, прильнув к Маякову. Тепло ей и уютно, как в одеяле пышном, в объятьях. Держит бокал с фруктовым коктейлем. Крепкие напитки я запретил, но, по всей видимости, она уже пришла сюда с небольшим градусом. Всё-таки это больше место для отдыха культурного, а не для грандиозных пьянок.

– Папа, – Лера показывает, чтобы я наклонился. – Я в туалет, – тихо говорит на ухо.

– Иди, – так же еле слышно отвечаю ей. – И домой пойдём.

Девочка удаляется, а я возвращаюсь к вопросу Артура.

– Не захотела с нами Аля. Ты же знаешь, что такой воздух, наполненный мелкими частицами шерсти, ей противопоказан.

– Последнее время вроде она у тебя ничего была. Вы и собаку завели.

– Так оно, – сухо отвечаю.

Артур не стал больше докапываться. Да и не этого ему, когда барышня рядом требует внимание.

– погоди, красотка, – обращается к своей “кошечке”, ущипнув её за пухлую щёчку.

Встав с места, двинулся зачем-то к выходу и вовсе вышел на улицу.

– Артур? – с непониманием окликаю товарища, но он не слышит меня, или делает вид.

Ничего не сказал. Растворился так быстро, будто и не было его здесь вовсе.

А вот дама его, которую он мне так и не представил, не выглядит растерянной. Наоборот, расплылась в довольной улыбке, выгнулась вся.

Остаюсь на месте. Бежать за Артуром не вижу смысла. Да и не могу, меня здесь Лера ждать будет.

Придёт и сам расскажет, что случилось. Перепил, наверное, подышать надо. Ну, или на крайний случай эта сисястая за ним сбегает.

Незнакомка открывается от коктейля, поправляя свой наряд.

Делаю вид, что её здесь нет. Игнорировать я умею.

– Чего надо? – вынуждено кидаю вопрос, когда девушка, не долго думая приближается ко мне вплотную.

Не успеваю и глазом моргнуть, как спутница Артура впивается своими чувственными губами-рыбками в мои. Да так сильно, что не оторвать...

Глава 19

Что вообще происходит?!

Желает насладиться поцелуем, а я применяю усилие, чтобы девушка отстала.

Пошатнувшись, дама отпрянула назад, но сделала это поздноватое.

Артур отсутствовал недолго. Он вошёл в зал как раз в тот момент, когда она вела себя навязчиво, словно прилипала. И уже, ускорив шаг, направился к нам.

– Ты мне больше нравишься, здоровячок, – успевает процедить.

Её рука неожиданно оказывается внизу и начинает поглаживать мой пах, вызывая у меня смешанные чувства.

Я даже не сразу понял, что случилось.

Что себе позволяет эта стерва?! И почему я раньше не свалил отсюда!

– А ты неплохо устроился! Жены мало?! К Оле пристаёшь??

Сначала Артур гневно говорил, а затем я увидел, как он замахнулся кулаком. Я даже не думал, что он может ударить меня!

Но, кажется, я был неправ.

Его кулак действительно целился мне в глаз, и он...попал.

Нокаут, грубо говоря, получаю со всех сторон.

Так называемая Оля, сорвала поцелуй с моих губ, забыв про своего возлюбленного. Её разгоряченный герой ударил соперника.

– Да, пошёл ты! – скручиваю Артура и сваливаю на живот, лицом вниз.

Крепко держу руки, чтобы не дергался.

Натыкать носом в пол, как следует? Пусть вся морда синяя будет.

Мне-то он хорошо зарядил, плывёт всё, как пить дать. Завтра буду с фингалом.

Что за фигня? Вот оно мне надо!?

Я с дочерью вообще-то сюда пришёл. От семейных разборок подальше, а тут компания-дружиче с кулаками налетел.

Он, конечно, debil, что мне так раскрасил физиономию. Точно будет синяк.

А на завтра переговоры назначены. Договоры подписывать и прочая лабуда.

Во всей своей красе предстать перед публикой?!

Артура калечить из-за какой-то дуры непутёвой никак нельзя.

Обидно, что он приоритеты расставил по-другому.

Ну да ладно. Поступил, как джентльмен, вроде как.

К сожалению, ему не пришло в голову, что Оля сама повисла на мне со своими поцелуями. Кинулся, не разобравшись.

Как его угораздило вообще с такой связаться?!

Совсем в бабах не разбирается?

Не видит, какие глаза у неё маслянные, на других мужиков заглядывается?! Она всегда такая или это влияние алкоголя?

Да, что я глупые вопросы себе задаю.

Инга же мне сама глаза замылила. Я и не подозревал её корыстный умысел...скорее хотела от Альки избавиться, чтобы занять место моей жены.

Артур на душу градус принял...это я понял. Сейчас чувствую запашок.

– Пусти, придурок!! – вырывается злобное рычание из Артура.

Дергается во все стороны, старается высвободить руки.

Оля, не долго думая, решила помочь своему любимому. Вылила мне на голову содержимое из графина.

Зажмурив глаза, непроизвольно захватил пресную жидкость без вкуса и запаха.

Вот же гадина.

Скажи спасибо, что это просто вода! Если бы придумала чего похуже, лежать ей рядом с Артуром.

Да и вообще не догадывается, кого окатила. Мне ничего не стоит в бардель её оформить. И никто не поможет. Артур и знать не будет!

В дерьмо залазить безусловно не хочу. Но в порыве злости на девицу лёгкого поведения только такое и представляется. А может она сама из тех мест?

Тьфу, блин! Шлюха. Облизала ещё меня.

Мерзость.

Водопад залил всю спину Артуру. Он передёрнулся, почувствовав, просочившуюся через рубашку влагу.

Да, когда ж закончится этот дебилизм?

Лера вот-вот придёт и, увидев, как папа сражается, очень испугается.

Бармен с официантом делают попытки подойти поближе, но робеют. Как-никак хозяева дерутся.

Несколько человек посетителей засеменили к выходу, не желая вмешиваться.

Мы втроём тут разборки наводим.

– Освежился? Твоя постаралась. Вставай уже, – отпускаю его и выпрямляюсь во весь рост. Мокрая рубашка прилипла к телу.

Эта “царица”, из-за которой весь сыр-бор начался, смотрит похотливым взглядом.

Никак не уймется!

Что ей ещё нужно??

Опускаю глаза и понимаю, что она разглядывает мои мышцы. Лучше бы посмотрела, как её любимый собирает себя в кучу, чтобы подняться. Он не такого крупного телосложения, но мускулы имеются.

Больше всего я переживал, чтобы это всё закончилось пока дочка моя не вернулась. Уже и времени прошло предостаточно, а её нет.

Очередь в туалете? Надо было Леру проводить, а я зацепился тут языком с Артуром. Сначала по делу, а потом уже не пойми, что за цирк тут начался.

– Мы ещё с тобой не закончили! – он не унимается, бросает мне вызов, обещая, что события будут развиваться.

Медленно поднимается, а Оля заботливо гладит его по плечу.

Хмель из них обоих, по всему заметно, вышибло.

Девушка заботливо воркует над ним. Заняла позицию пострадавшей. Вроде это и правда я, ненормальный, полез к ней.

– Пожалуй, ты прав, – касаюсь скулы под правым глазом. – Только ты для начала приглядиись повнимательней к своей избраннице, – отвечаю уже на ходу, направляясь посмотреть, где всё-таки так долго Лера задержалась.

Никакой толпы не наблюдаю.

– Девушка, там есть кто-нибудь? – обращаюсь я к первой, кто вышел.

– Нет. Две кабинки и обе свободны, – с недоверием смотрит.

Да и понятно. Что мужику за дело?

И видок у меня не из лучших. Помятый. Под глазом ссадина.

Чтобы самому убедиться в правоте услышанного, врываюсь в помещение.

Действительно никого нет.

Возвращаюсь и быстро осматриваю оба зала.

Две семью с детьми расположились за столиками.

Артур со своей возлюбленной присели в обнимку на диване. Она что-то напевает ему на ухо.

Вот же слепой! Удивлюсь.

Такой вид принял сочувствующий. Каждому слову её верит. Пусть. Когда-нибудь созреет.

Я для него в этой теме не авторитет. Артур о моих похождениях не знает, но всё равно не доверяет.

На лбу у меня, что ли написано “ходок”?!

Обхожу всю кафешку. Тщетно. Озадачил администратора каждый угол проверить.

Всех на уши поставил!

Лера, как испарилась.

Она увидела эту тупую потасовку? И, что?

Убежала?! Куда??

Глава 20

Пульс стучит в висках, разрывая голову на части.

Мне терпения и выдержки не занимать, но на сегодняшний день перебор с испытаниями на прочность.

Выскакиваю на улицу.

Моя дочка точно так же, как Аля присела на корточки, прислонившись к стене и утирает слёзы маленьким кулачком.

Наваждение прямо.

Лера копия моей жены, только глаза у неё мои, карие. У Али серо-голубые.

Все события дня всплыли в памяти. Как не задалось с самого утра, так и тянутся неприятности.

И надо было этой Инге припереться в наш дом?! Знала ведь, что моя в отъезде. Пришла, как к себе.

Жена виновата, приучила. А ещё Алькина ошибка в том, что сама без предупреждения явилась и всё увидела.

Я знать должен! Она обязана сообщать!

“Еду домой” – вот так примерно. Чтобы никаких подстав подобных не случилось, независимо от того, какие мысли меня посещают...разводиться или дальше с ней жить.

Мне-то после вечеринки секс как раз нужен был, тем более мы с Акуловой давненько постель делим.

Ну, и фамилия у неё хищная! Подстать характеру взбалмошному. И в любви такая же. Заглотит всего, оближет. От блаженства подобного отказаться и не мог. Даже о разводе ей заикнулся.

Рано Инга, конечно, обрадовалась. Поторопилась фамилию сменить. Испортила всё. Теперь она мне и не нужна. Пусть остаётся при своей.

Эх!

Аля не должна была этого всего видеть!

Жили спокойно, как по течению плыли.

Обыкновенная семейная жизнь, ничего особенного. Немаловажно, что без скандалов. Дочка счастлива – это самое главное.

У меня всё шито-крыто. О похождениях моих Але ничего не известно было. Ингу, вроде, всё устраивало. Статус любовницы.

Раз так вышло, что тайное стало явным, придётся разобраться с жёнушкой. Перевоспитать её.

Повыделывается Алька немного, да и забудет инцидент.

Есть в этой канители плюс для Али. Избавилась наконец-то от подружки, а то неизвестно сколько бы я ещё шоркался с Ингой.

А мне просто напросто в дом любовниц водить не надо и всё нормально будет.

Дальше посмотрим, как пойдёт...

Надоест гулять...перестану. Примерным заделаюсь.

А, если рутина домашняя не изменится в лучшую сторону, то разбежимся.

Или продолжу интрижки. Видно-о буде-е-ет.

Занесло меня что-то с размышлениями...

Пока иду спокойным шагом к Лере, чего только не перемолол.

О том ли я вообще думаю, болван?

Как раз-таки о том самом!

Ведь из-за всего случившегося мы с дочкой оказались в кафе вдвоем, ко мне прилипла девка Артура, конфликт...и вот результат.

Пострадал ребёнок, моя дочь!

За неё я кому угодно башку снесу!

От сердца отлегло, что девочка моя, хоть и расстроена, но с ней всё в порядке, жива и невредима.

– Лера, доченька моя, почему ты здесь? Ищу тебя всюду, – беру своё сокровище на руки.

Отлично понимаю, почему ребёнок сбежал. Вопрос был лишним.

Даже страшно представить, если бы вдруг не нашёл её.

Могла убежать в любую сторону и потеряться.

– Папа, где твой глаз? – первое, что спрашивает Лера, всхлипывая.

Блин, мне же прилетело. Ощущаю, что он у меня изрядно заплыл. Артур постарался на славу!

– Ерунда, доча. Мужчин украшает подобный боевой раскрас.

– А мне страшно, – лепечет тоненьким голоском, добавляя громкости хлюпающим нотам.

– Перестань, моя хорошая, не надо расстраиваться.

– Я хочу домой, к маме, – смотрит на меня с безмерной печалью.

Я даже не помню, чтобы её взгляд был таким растерянным и грустным одновременно.

Она ещё совсем маленькая и не должна испытывать стресс.

Мы всячески оберегали её. Никогда не спорили в присутствии Леры. А тут...

– Всё, едем домой.

Честно говоря, у меня нет желания возвращаться в напряжённую обстановку, ведь неизвестно, на каком этапе находится разборки Али и Инги.

Не могу даже представить, что дома вообще происходит... Пётр так и не отзвонился.

Глава 21

Аля

– Только вышла, а тут и скорая подросла! Вот, веду вас врача, – стоило мне вздохнуть с облегчением, как Инга вырастает на пороге, заголосив на весь дом.

С лёгкой, услужливой улыбкой она пропускает доктора впереди себя.

Можно подумать за руку привела его от самой больницы. Выполнила доставку на дом.

Опять передо мной лицемерное лицо подруги. Раньше оно мне таким не казалось, но за сегодняшний день я узнала о ней гораздо больше, чем за десятки лет общения.

В прошлом на какие-то мелочи просто закрывала глаза, потому что, если акцентироваться, то и друзей не будет. Все мы не идеальны, надо уметь делать скидку, так сказать, но я, переборчив со своей доверчивостью, пожинаю плоды.

Хороший получила урок.

– Спасибо, Инга, больше помощь не требуется, – Пётр старается сгладить ситуацию в присутствии доктора и культурно выпроводить девушку.

По моему волнению и равнодушной реакции на поведение Инги он понимает, что в наших дружеских отношениях не совсем всё гладко. И её присутствие меня тяготит.

Девушка же продолжает топтаться на месте у порога. Ей бы пора было уйти давно. Однако она продолжает оставаться в доме, наблюдая за процессом.

Почему так странно себя ведёт?

Бойтся? Старается быть участливой, чтобы я только не проболталась о причине моего состояния?

Час от часу не легче. Просто поражаюсь её выкрутасам.

Это просто невозможно видеть!

Сколько в ней яда и притворства?!

– Итак, давайте перейдём к осмотру, но перед этим опишите, как протекал приступ и, как вы его купировали до приезда скорой.

Я отвлекаюсь на врача, рассказывая о том, что происходило с моим организмом.

– Так, что послужило причиной? Что-то ели или пили? Стресс? – продолжает мужчина, заполняя бумажки.

Ингу стоило видеть в этот момент. Она неестественно побледнела, находясь в ожидании того, что я отвечу.

Выдать её? И дело с концом.

Только вот, чем доктор поможет?

Скажет: разбирайтесь сами!

Да и Инга ведь будет защищаться.

Даже представить не могу, что она придумает. Бывшая лучшая подруга уже показала, какая она на самом деле наглая притворщица и обманщица!

Заметив мою тревогу, Пётр берёт девушку на себя.

– Инга, давайте не будем мешать, покинем на время комнату, – указывает ей на выход.

Она вынуждена подчиниться.

Я могу лишь с благодарностью посмотреть в сторону Петра. Он наконец-таки избавил меня от общества этой злодейки.

– Алечка, я держу за тебя кулачки, моя дорогая! Не болей, – успевает крикнуть напоследок.

Тьфу. Как ей самой не противно?! После всего того, что она успела натворить!

Её актёрской игре пора аплодировать стоя!

Пока доктор даёт рекомендации невольно слышу суету в коридоре.

– Я всё подробно изложил в заключении, – протягивает лист. – Приступ удалось заглушить, но вы и сами понимаете, что это может повториться, необходимо лечение.

Я растерянно киваю в ответ. Пытаюсь сосредоточиться на том, что мне говорят, но у меня не получается...

И всё потому, что слышу...слышу голос Тихона?!

Он здесь...он вернулся в дом.

Глава 22

– Инга, ты почему всё ещё здесь?! – доносится недовольный голос Тихона.

Что это так покрикивает на свою любимую?

Ликовать должен. Встречает его у порога! Чем не удовольствие.

Меня охватывает страх. Присутствие этих двоих, Тихона и Инги, как кинжалом в самое сердце. Одна трепещется радость, что увижу Лерочку.

Она и правда уже бежит ко мне немного растерянная. Насторожилась присутствия человека в белом халате. Обошла его стороной.

Благо он уже уходит, закрыв свой медицинский чемодан.

Тихон обратит внимание на доктора?

Возможно и не заметит. Ему не до этого. Есть дела поважнее. Подумаешь врач в доме. Что тут такого?

Между тем голос мужа становится всё более громким и требовательным. Ингу же не слышно вовсе.

Надеюсь, Тихон сбавит тон. Позор, какой-то.

Но об этом ли сейчас думать?

Меня спасли и это главное. Инга не желала мне выздоровления, но я выкарабкалась. Спасибо Петру. Он, как раз вовремя оказался рядом. Каким образом только... не понятно.

– Мама, ты заболела? – Лера прижимается ко мне, обхватив своими маленькими ручонками за талию.

– Нет, что ты... всё в порядке. Немного голова кружится, только и всего. Пойдём скорее, – беру Леру за руку, хочу отвести её в детскую. Боюсь, что с появлением Тихона начнётся настоящий хаос.

Как долго смогу это терпеть? Какие ещё выпадут испытания?!

Чувствую, что сил уже нет с этим бороться.

В сознание моё впервые в жизни закрадываются мысли от, которых бросает в холодный пот и волнение пробегает, охватывая всё тело с головы до кончиков пальцев. Вот действительно. Всё когда-то в первый раз. И то о чём я подумала вонзилось стрелой, уколов в самое сердце. Могла ли я предположить, что дойду до подобной крайности? Что придётся задуматься и об этом. Да ни в жизни! Просто оказалась на краю пропасти и волей-неволей цепляюсь за то, чем сама себя в состоянии спасти.

Ощуаю слабое недомогание, но уже гораздо лучше, и, если сделать так, как в одну секунду решила, гора с плеч упадёт и станет легче. Что-то подталкивает мне к более решительным действиям, чем просто увести дочку в её комнату, подальше от накалившихся страстей.

– Пойдём, моя хорошая, – беру малышку за руку, увлекая за собой.

Лера покорно следует, ухватившись маленькой, узенькой ладошкой.

Вид у неё совсем усталый и, как никогда очень замученный. Зевает. Наигралась и, конечно, хочет спать.

Сердце моё заныло от того, что мне следовало бы отвести её в ванную комнату, покормить йогуртом пред сном, как она любит и уложить в кроватку, укутав в тёплое одеяло. Спокойно продолжить чтение сказки,...а я намерена сотворить самое неприятное для её детского, хрупкого организма.

Попросить прощения у вселенной за то, что я хочу предпринять. Единственное облегчение моим страданиям.

– Аля Алексеевна, что происходит? – Пётр спрашивает неуверенно, стесняясь своего вопроса.

Внутрисемейное не должно волновать человека, работающего на своего хозяина и это он хорошо усвоил. Могу только так объяснить почему с приходом Тихона он не решался поинтересоваться, что действительно творится.

– Вы же слышите. Думаю объяснять ничего не нужно,- отвечаю, торопливо перебирая разные мелкие, хозяйственные принадлежности в ящичке стола. – Мы здесь лишние. Лера и я,- проговариваю почти шёпотом, чтобы дочке было непонятно.

Нервно продолжаю искать то, что может помочь мне сейчас же уйти из дома, пока мой мужёнок грызётся со своей любовницей.

Пётр остаётся рядом, наблюдая за моими действиями.

– Могу я помочь вам? – насторожился он.

Непроизвольно бросаю не совсем доверительный взгляд на мужчину.

Помочь? Навряд ли человек работающий на мужа пойдёт на такое, узнав, что я намереваюсь сделать. Он спас мне жизнь. Оказаться же со мной в одной упряжке... думаю для него это из ряда вон выходящее.

Но он находится рядом, является свидетелем моих действий и ничего не остаётся, как раскрыть карты.

– Мне нужен ключ. Хочу немедленно покинуть дом через запасной выход. Сами понимаете, что оставаться больше здесь не могу, – всё так же приглушённо говорю ему.

– А, почему папа с тётей Ингой так громко разговаривают? – дочка крутится около меня, задавая вопросы.

– Наверное, проблемы на работе. Она же официантка, а папа начальник, – говорю первое, что приходит в голову.

Какой ещё ответ придумать для ребёнка?

Муж в собственном доме, не стесняясь ни кого из нас, спорит со своей любовницей.

Необходимо скорее изолироваться от распространяющейся заразы. По цепочке разбирательства перекинутся дальше и неизвестно, чем всё закончится.

– Мы сейчас пойдём с тобой на улицу, погуляем, – предлагаю Лере, а на самом деле думаю о самом настоящем побеге.

Есть купленная Тихоном квартира. В ней я смогу спокойно жить с дочкой.. Не выгонит же он нас. Кто знает...Уже и не уверена ни в чём. За Лерой может приехать, но она не вещь, чтобы насильно отобрать.

Всячески успокаиваю себя, вспоминая, как он уже практически это сделал. Вытолкал меня на улицу, шантажируя ребёнком.

Как же я рискую окончательно разозлить его, собираясь скрыться с Лерой.

Однозначно он придёт в бешенство и кинется на поиски. Осуществить их ему будет совсем не сложно. Он знает, что спрятаться мы можем только в одном месте, в этой квартире. А куда податься? Родных нет. Подруга стала врагом. Не к кому обратиться. Скитаться с девочкой по улицам? Она в чём виновата? Подвергать её таким тяготам я, конечно, же не буду.

– Мам, я уста-а-ла, – кукуется дочка, опуская вниз краешки губ.

У меня сердце разрывается от жалости.

Зачем Лере вся эта суета... И куда я её тащу? Она утомилась с Тихоном в кафе.

В родном доме и стены греют, как говорится. Лера расслабилась, окунувшись в привычную атмосферу. Естественно, что идти уже никуда не хочет.

Как быть?

Снова принимать унижения от мужа и его любовницы?! Ждать, когда они опять захотят избавиться от меня? У Инги это почти получилось...

Без дочери уйти точно не смогу.

Все чувства внутри меня на разрыв.

Боюсь травмировать ребёнка и одновременно стоит перед глазами грязь, увиденная мною. Теплится единственный огонёк – любовь к Лере. Остальное холодом окутывает душу и тело... сначала измена мужа с примесью лучшей подруги. Потом удушливое состояние, как следствие непонятных действий Инги. Некогда близкий человек, почти, как сестра, будто жаждала избавиться от соперницы самым страшным образом.

Опасно мне здесь находиться! Очень опасно.

Надо рискнуть и вырваться!

Где же этот ключ запропастился?

Роюсь, как ищейка. Всё бесполезно...Здесь его нет. Скорее всего лежит на полочке в коридоре. Муж с любовницей как раз там толкуются, у порога.

– Аля Алексеевна, пойдёте, – раздаётся приглушённый голос Пётра, и я вижу, как он достаёт из кармана связку ключей.

– Я готов вам помочь. Следуйте за мной. Быстро!

Дорогие друзья!##

На этот роман открыта подписка!

#Успейте приобрести по низкой цене#

Глава 23

Не ожидала, что Пётр поведёт себя именно так.

Обязанностей у мужчины в нашем доме много, в том числе и ответственность за все ходы и выходы. Тихон доверяет своему помощнику больше, чем себе.

Зная о преданности этого человека мужу, я не рискнула искать в нём поддержку и содействие. Боялась.

А тут он сам начинает действовать!

Подступили сомнения...

Сжимая маленькую ручонку Леры, делаю неуверенный шаг вперёд.

Пётр рискует не то что работой... жизнью своей, помогая мне.

Теняев строго спросит с него. Не получится отболтаться и сказать, что ничего не видел.

Что делать?

Необходимо принять решение.

Я должна довериться этому человеку. Пожалуй вручить свою судьбу...

– Аля, что случилось? Почему врач был в доме?!

Громкие слова Тихона звучат подобно раскату грома. Я застываю в оцепенении, понимая, что все мои надежды рушатся...

И вот острые когти моего мужа готовы вцепиться в меня с новой силой.

Я только что задавалась вопросом, стоит ли воспользоваться благодеянным участием Петра. Сбежать тайным образом, положившись на его честность не выдать меня, как в этот момент Теняев всё прояснил своим появлением.

Не мог бы он поговорить с Ингой подольше? Что ж так быстро закончил разговор? Может желает, чтобы и я присоединилась к беседе?

Унижениям нет конца...

И вот, появившаяся надежда исчезла.

Упела поверить, что за считанные

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.